Бѣлорусскія

народныя мелодіи.

ПѢСНИ

сезонныя, обрядовыя, игорныя, танцы, духовные стихи.

Бѣлорусскій Сборникъ Е. Р. Романова,

Выпускъ седьмой.

Вильно. 1910

Бѣлорусскій край не можетъ пожаловаться на недостатокъ изученія его въ этнографическомъ отношеніи. И внѣшній бытъ, и языкъ, и народное творчество болѣе или менѣе полно представлены въ трудахъ академиковъ Е. Ѳ. Карскаго, А. И. Соболевскаго, А. А. Шахматова, проф. М. В. Довнаръ—Запольскаго, А. Н. Харузина, Н. Я. Никифоровскаго и въ сборникахъ Безсонова, Дмитріева, Гильтебрандта, Носовича, Шейна, Ляцкаго, Добровольскаго, отчасти въ моихъ и др.

Но въ этихъ трудахъ очень мало отведено мѣста бѣлорусскому народному пѣнію, и бѣлорусскія мелодіи доселѣ почти неизвѣстны людямъ науки. Этимъ, конечно, и объясняется появленіе наивныхъ отзывовъ о нихъ, въ родѣ: „Трудно представить себѣ что либо тоскливѣе, заунывнѣе и горше (?) бѣлорусской пѣсни“, и т. п.[1]).

Отсутствіе записей бѣлорусскихъ мелодій объясняется, конечно, тѣмъ, что среди мѣстной русской интеллигенціи нѣтъ силъ, достаточно подготовленныхъ къ записыванію мелодій, а проживающая въ краѣ интеллигенція инородческая, нерѣдко обладающая солидной музыкальной подготовкой, относится къ бѣлорусской пѣснѣ съ сознательнымъ или безсознательнымъ презрѣніемъ.

Собственно, существуетъ только одинъ сборникъ бѣлорусскихъ мелодій, изданный г-жой Радченко въ 1881 г. [2]). Онъ заключаетъ въ себѣ 30 пѣсенъ гомельскаго уѣзда могилевской губерніи, положенныхъ на ноты самой издательницей—помѣщицей дятловичской волости,—съ прибавленіемъ аккомпанимента фортепіано. Затѣмъ, въ разныхъ томахъ сборника Шейна приведено 36 пѣсенъ, положенныхъ на ноты, въ довольно слабой, такъ сказать, схематической записи. Нѣсколько номеровъ положилъ на ноты извѣстный пѣвецъ Д. А. Агреневъ—Славянскій. Незнакомый съ бѣлорусскимъ языкомъ, онъ недостаточно бережно обращался съ текстомъ, но мелодіи очень умѣло приспособлены имъ для хора, который у бѣлоруссовъ почти отсутствуетъ, замѣняясь пѣніемъ въ унисонъ. Четыре пѣсни напечатаны М. В. Анцевымъ въ журналѣ „Баянъ“ 1904 г.

Раньше нѣсколько бѣлорусскихъ мелодій было напечатано польскими этнографами: Шидловскимъ, Чарновскою и Барщевскимъ.

Этимъ, кажется, и исчерпываются всѣ труды по изученію бѣлорусскихъ мелодій.

Изданіе народныхъ мелодій было, поэтому, моимъ давнишнимъ желаніемъ; но обстоятельства слагались такъ, что этому желанію невозможно было осуществиться.

Лично я весьма слабый знатокъ музыки, записи же приглашавшихся мною любителей пѣнія мнѣ казались неудовлетворительными.

Только въ концѣ 1909 года я встрѣтился съ преподавателемъ пѣнія въ виленскихъ учебныхъ заведеніяхъ Н. Н. Чуркинымъ, составителемъ нѣсколькихъ руководствъ по пѣнію. Приглашенный мною, онъ съ полнымъ вниманіемъ отнесся къ дѣлу записыванія мелодій, и такимъ путемъ составился настоящій выпускъ. Къ записи и гармонизаціи бѣлорусскихъ мелодій г. Чуркинъ „отважился“ приступить, по его словамъ, подъ впечатлѣніемъ опасеній ревнителей бѣлорусской старины за участь бѣлорусской мелодіи и жалобъ ихъ на полное невниманіе отечественныхъ музыкантовъ къ бѣл[illegible]ской пѣснѣ. «Отважился» говоритъ онъ, «не смотря на свои скромныя м[illegible]ныя силы [illegible] ка-

словесно

[1]) Львовскій, Живоп. Рос. 1901, № 11. [2]) Сборникъ пѣсенъ [illegible]уѣзда, записанныхъ для голоса съ аккомпаниментомъ фортепьяно Зинаидой Радченко

ковыми, вообще говоря, рискованно браться за такое серьезное и отвѣтственное дѣло, какъ гармонизація народныхъ мелодій. Только сознаніе опасности, грозящей бѣлорусской пѣснѣ—дало мнѣ отвагу выступить со скромными силами въ роли ея гармонизатора»...

Главной пѣвицей была у меня крестьянская дѣвушка изъ глухой деревушки *Заулковъ*, дисненскаго уѣзда, виленской губерніи, Анна Пилипенкова, 36 лѣтъ, неграмотная, католичка, дочь костельнаго служки, дѣдъ котораго былъ уніатомъ и около 1840 года совращенъ въ католичество.

Семья Пилипенковыхъ въ деревнѣ теперь многочисленна и отличается музыкальными наклонностями. Мать Анны—Елисавета и тетка Магдалина въ молодости были устроительницами дѣвичьихъ игръ, потомъ свадебъ, крестинъ и тому подобныхъ деревенскихъ празднествъ. Теперь это хранительницы древнихъ обрядовъ и знатоки старинныхъ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Дядька Анны—Антонъ недурно складываетъ искусственные вирши на бѣлорусскомъ языкѣ, одинъ братъ ея—бывшій музыкантъ полкового оркестра; другой пѣвецъ и гармонистъ, записавшій для меня тексты 80 слишкомъ бѣлорусскихъ пѣсенъ изъ своихъ Заулковъ и т. д.

Сама Анна очень хорошая пѣвица бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ, съ тонкимъ слухомъ, который давалъ ей возможность уловлять малѣйшія ошибки при записываніи мелодій, и съ хорошо развитымъ колоратурнымъ контральто—какъ это нерѣдко встрѣчается въ народѣ.

Репертуаръ ея довольно обширенъ, какъ въ сезонныхъ, такъ и въ обрядовыхъ произведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она хорошая исполнительница старинныхъ бѣлорусскихъ танцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ въ ея исполненіи не лишены изящества.

Съ ея голоса для настоящаго выпуска записано 25 пѣсенъ весеннихъ, пасхальныхъ, толочныхъ, троицкихъ, купальскихъ, жнивныхъ, бесѣдныхъ, колядныхъ, свадебныхъ, крестинныхъ и игорныхъ, и кромѣ того, припѣвы къ десяти бѣлорусскимъ танцамъ.

Можно сказать, что это лучшія бѣлорусскія пѣсни. Онѣ рѣшительно опровергаютъ установившееся мнѣніе о бѣдности бѣлорусскихъ мелодій. Правда, большая часть ихъ печальны и вызываютъ слезы у слушателей, мало-мальски знакомыхъ съ трагической исторіей этого народа—страдальца, но за то онѣ же свидѣтельствуютъ о глубокой древности бѣлорусской народной поэзіи и служатъ доказательствомъ живучести и силы бѣлоруса, не потерявшаго, не смотря на всѣ историческіе перевороты и тяжкія гоненія, своего этнографическаго облика. Многія тысячи бѣлоруссовъ, подъ вліяніемъ духовнаго и матеріальнаго гнета, перешли въ католичество и въ слѣпотѣ своей называютъ свою вѣру „польскою", но стоитъ только событіямъ жизни затронуть струны души народной—и изъ глубины ея извлекаются тысячи звуковъ, тысячи пѣсенъ, громко свидѣтельствующихъ, что измѣна вѣрѣ не измѣнила народнаго лика и почти не повліяла на народную душу.

Лучшими мелодіями въ пѣніи Пилипенковой мнѣ, неспеціалисту, кажутся веснянки №№ 1 и 3, троицкая № 10, всѣ купальскія, всѣ жнивныя, колядная (scerco Бетховена), рыдающія свадебныя №№ 26, 28, двѣ крестинныя №№ 33—34. Своеобразна, какъ веснянка, пѣсня волочебная; оригинальна по настроенію мелодіи древняя пѣсня о вдовѣ и ея припѣвъ: „Дунай, Дунай, Дунаечекъ!" (№ 21). Слѣды глубокой древности носятъ игорныя пѣсни „Терецка" и «Зязюля». Изъ танцевъ, по граціи выдаются „Товкачики" и „Трясуха"; припѣвы къ послѣдней нѣсколько откровенны, и я не могъ помѣстить ихъ цѣликомъ. Вообще же, надо сказать, что для каждаго танца имѣется много варіантовъ въ текстахъ припѣвокъ; одни тексты поются дѣвушками, другіе мужской молодежью, и тѣ и другіе варьируются и т. д. Въ новѣйшихъ танцахъ оригинальны мотивы „Ланцуга", съ большою дозой страстности (№ 43), а также «Кадрели» (№ 46).

Изъ пѣсенъ П[illegible]ковой двѣ несомнѣнно заимствованы: одна (толочная „Текла рѣчка", [illegible]схожденія южнорусскаго, но издавна получившая широко[illegible] предѣлахъ Бѣлоруссіи и имѣющая здѣсь нѣсколь-

ко мелодій; другая (лѣтняя „А какъ зародило много ягодъ у бору“ № 52) великорусская, и занесена сюда старообрядцами въ концѣ XVII в. Эта пѣсня также значительно распространена и также поется нѣсколькими напѣвами. Въ виленской губерніи, судя по сохранившимся въ чистотѣ великорусскимъ выраженіямъ, пѣсня вошла въ бѣлорусскій репертуаръ недавно, и здѣшніе бѣлоруссы еще не успѣли переработать ея текста. Но въ мотивъ за то внесли оригинальныя измѣненія. Въ могилевской губерніи мотивъ сохранился въ большей чистотѣ, но текстъ уже значительно переработанъ [1]).

Слѣдуетъ прибавить, что нѣсколько пѣсенъ Пилипенковой не могли быть изданы по трудности положить ихъ мелодіи на ноты. Онѣ ждутъ фонографа.

Вторую часть настоящаго сборника составляютъ девять пѣсенъ и три духовныхъ стиха, записанные съ моего голоса. Хороводныя пѣсни, щедровки, колыбельныя и бесѣдная № 22 и слушались и пѣлись мною еще съ дѣтства въ зашт. городѣ Бѣлицѣ могилевской губерніи. Хороводныя заимствованы у великоруссовъ, заселяющихъ Бѣлицу, Гомель, Вѣтку и окрестныя слободы; бесѣдная несомнѣнно гродненскаго происхожденія и оттуда разошлась по восточной Бѣлоруссіи. Надо сказать, впрочемъ, что, по новѣйшимъ наблюденіямъ, населеніе кобринскаго, брестскаго и пружанскаго уѣздовъ гродненской губерніи очень сходно съ населеніемъ рогачевскаго и гомельскаго уѣздовъ отдаленной могилевской губерніи по типу, костюмамъ, быту и даже по языку.—Духовные стихи заучены мною во время записыванія ихъ для «Бѣлорусскаго Сборника».

Наконецъ, въ настоящій сборникъ вошли пѣсни бѣльскаго уѣзда гродненской губерніи, записанныя г. Чуркинымъ отъ его ученика по церковно-учительской школѣ Ивана Козла. Сюда относятся пѣсни лѣтнія—№№ 17 и 18, рекрутскія—№№ 19 и 53 и бесѣдная—№ 20. Объ этихъ пѣсняхъ я не имѣю возможности сказать что-либо; въ данномъ случаѣ опытность г. Чуркина служила для меня ручательствомъ, что онѣ не составляютъ балласта въ изданіи.

По мнѣнію г. Чуркина, мелодія бѣлорусскихъ пѣсенъ ясна, пластична, по рисунку и настроенію разнообразна: тутъ, по его словамъ, есть величественныя (№№ 3, 5, 27, 30..), задушевныя (10, 12, 17, 26...), сердечныя (13, 14, 15. 28) игривыя (21, 22, 38..) комическія (36, 22, 25) и религіозныя (49—51); нашлись мелодіи съ восточнымъ колоритомъ (33, 34). Ритмъ пѣсенъ стройный и разнообразный, подчасъ весьма затѣйливый, (какъ № 13, 52 или 47). „Манера пѣнія у бѣлоруссовъ, говоритъ г. Чуркинъ, та же, что и у великоруссовъ, т. е. они ведутъ мелодію пока хватаетъ духу, часто прерываютъ ее на полусловѣ и съ полуслова продолжаютъ (съ зелё...онаго дуба); между двумя согласными вставляютъ неопредѣленный гласный звукъ (расплакалыся мыладо йюношъ Алисахпви йцаревичъ.., люшеники, и т. д.)—что придаетъ мелодіи особую пѣвучесть; въ тонированіи интерваловъ часто наблюдается пониженіе (большой полутонъ) седьмой ступени, особенно въ минорномъ строѣ; конечный слогъ пѣсни часто обрывается; слоги нерѣдко связываются по способу „глиссандо“; встрѣчаются неопредѣленные интервалы и т. д.».

Имѣя въ виду интересы большой публики, которая не умѣетъ оріентироваться въ сыромъ матеріалѣ и потому не будетъ интересоваться имъ, мелодіи пришлось гармонизировать, приспособивъ ихъ для игры на фортепіано, какъ на инструментѣ, который имѣется въ каждомъ городскомъ домѣ.

Гармонизируя пѣсни, г. Чуркинъ примѣнялъ форму аккомпанимента большей частью полифоническую, четырехголосную, тональности, по возможности, малозначныя.

Такимъ образомъ, предлагаемыя пѣсни можно пѣть безъ сопровожденія фортепіано (верхняя строка), или исполнять только на инструментѣ (нижняя строка), или, наконецъ, соединять пѣніе съ аккомпаниментомъ.

По фортепіанной партіи пѣснямъ легко можетъ быть придана хоровая аранжировка.

Благодаря вниманію отдѣленія русскаго языка и словесности Император-

---

[1]) Бѣлор. Сб. Романова, вып. I, стр. 131.

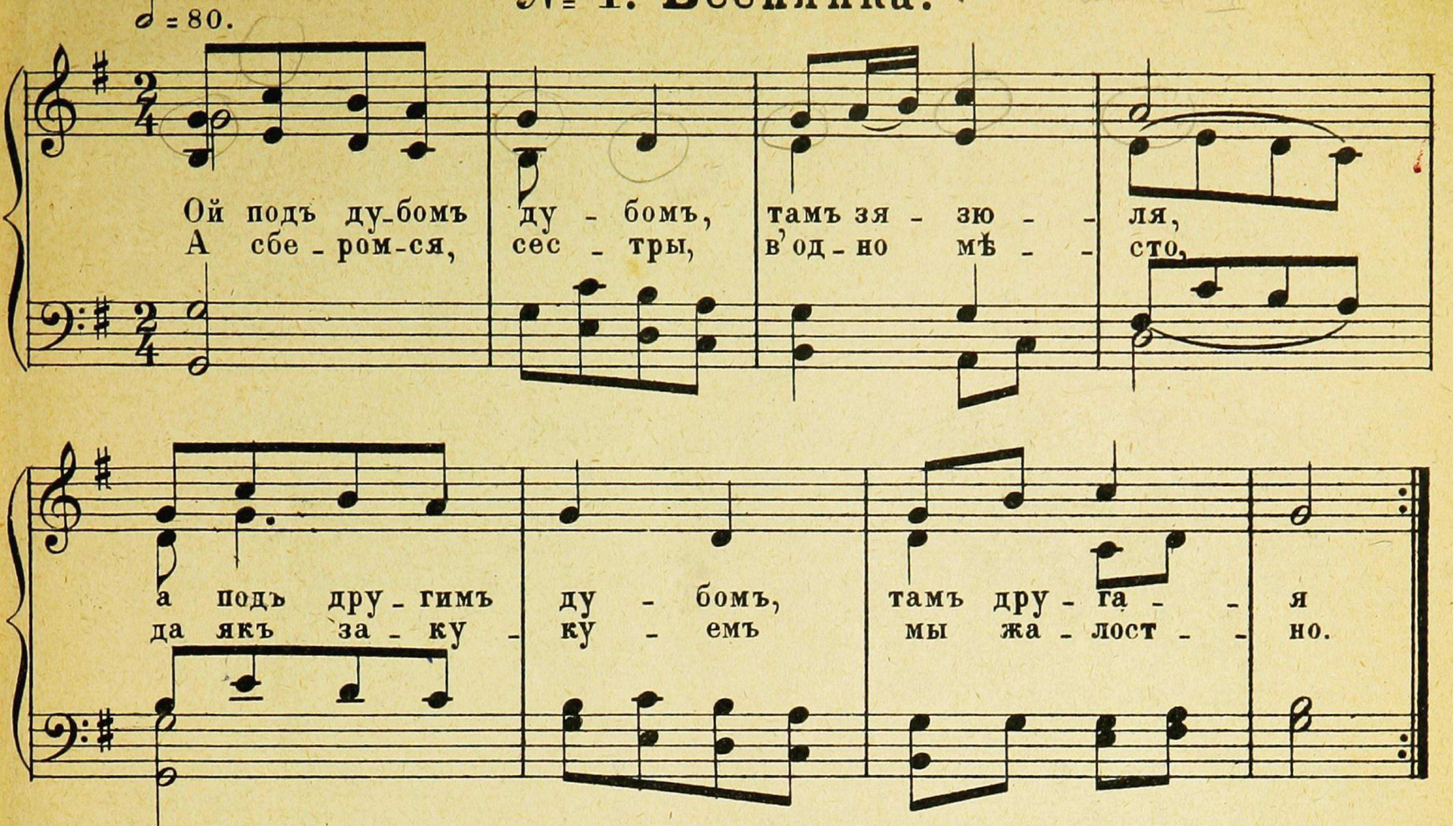
ской Академіи наукъ, настоящее изданіе будетъ продолжаться по мѣрѣ накопленія надежнаго матеріала, между прочимъ и при помощи фонографа.

Въ виду этого, усердно прошу людей науки указать мнѣ всѣ тѣ недостатки настоящаго изданія, которыхъ желательно избѣжать въ послѣдующихъ выпускахъ.

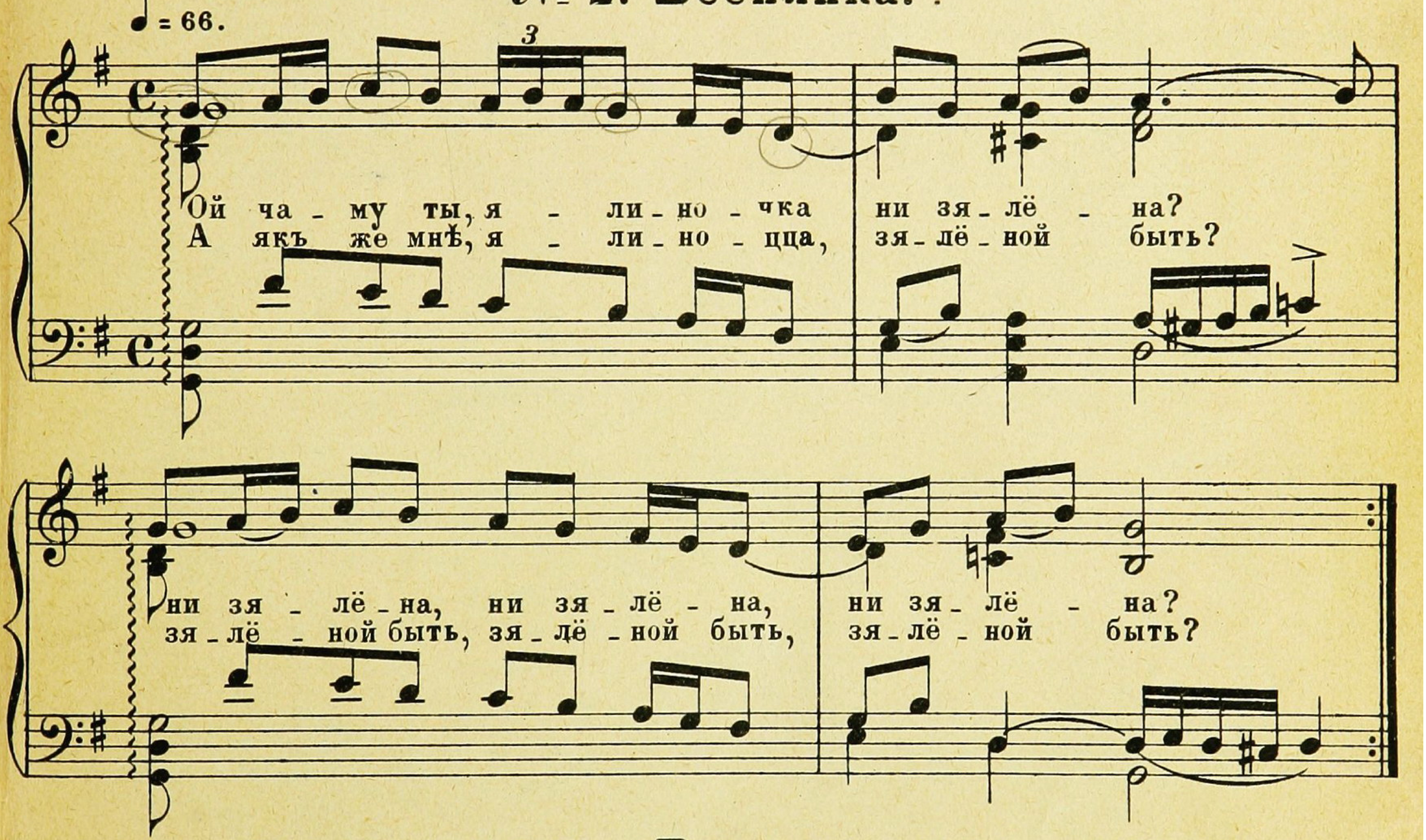
Е. Романовъ.

Въ гармонизаціи иногда встрѣчаются неправильности въ голосоведеніи, допущенныя по извѣстнымъ соображеніямъ, напримѣръ въ № 1, въ 3 и 6-омъ тактахъ, въ № 5, въ 1, 3—4 тактахъ, въ № 27—4-й тактъ, въ № 44, въ 2-мъ тактѣ между 2 и 3 ударами; затѣмъ, слѣдуетъ исправить нѣкоторые корректурные недосмотры: въ № 28 въ началѣ 4-го такта надо счетъ помѣтить зн. *c*; въ № 29, въ 3 тактѣ на 4 ударѣ у второго голоса пропущено *ре* подъ первой генеральной линіей; въ № 36, въ 4-мъ и 10-мъ тактахъ у третьяго голоса вмѣсто *четверти си-бемоль* нужно *си четверть съ точкой* и *ля осьмая*; въ № 52, въ началѣ 5-го такта альту вмѣсто *фа* дать *ре* надъ 1-й генер. линіей;— въ № 50, между вторымъ ударомъ пятаго и первымъ шестого такта нужно въ началѣ шестого такта у альта зачеркнуть *соль* и оставить теноровое *ре*, тенору же приписать *си* подъ первой добавочной снизу; въ № 51, въ 15 тактѣ въ аккомпаниментѣ, двѣ послѣднихъ ноты (соль бемоль, фа) передать отъ лѣвой руки къ правой.

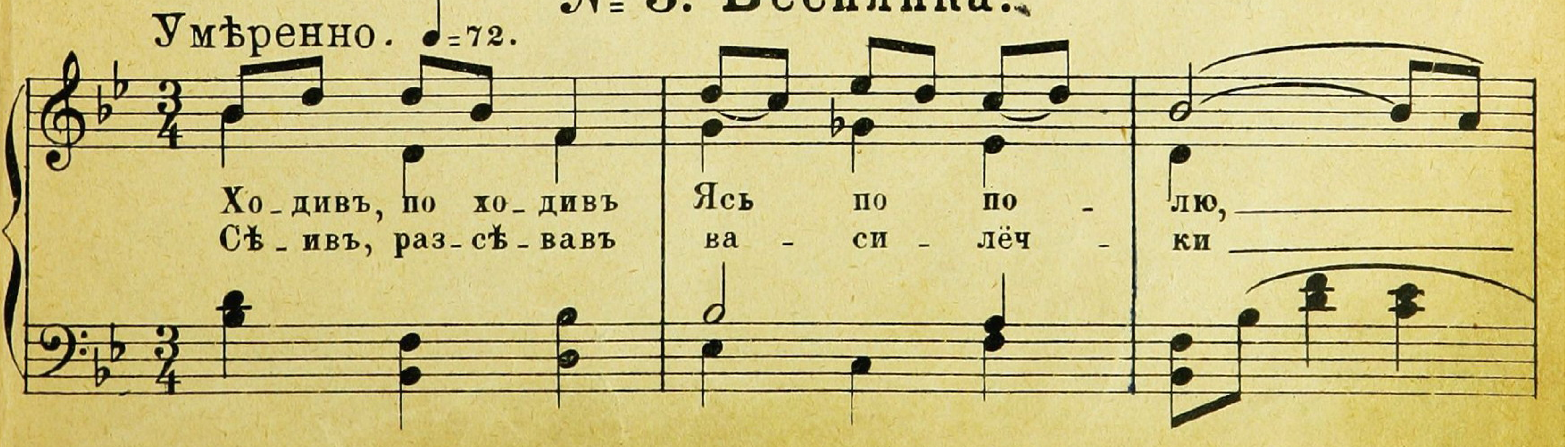
№ 1. Веснянка.



№ 2. Веснянка.



№ 3. Веснянка.

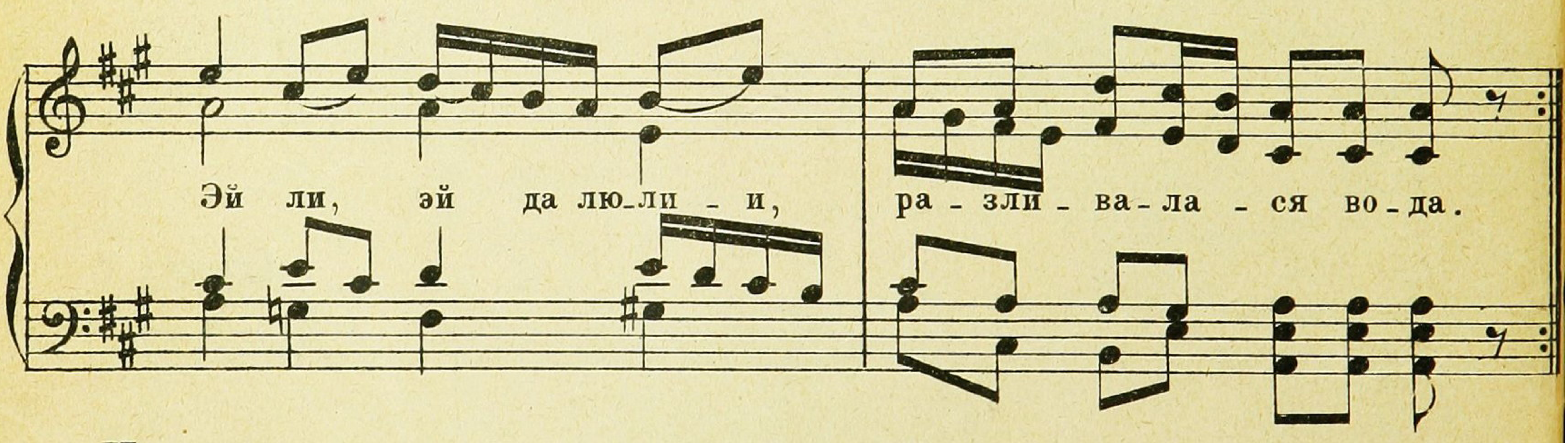


№ 4. Волочебная.

♩=100.

Не скоро. ♩=92.

№ 5. Хороводная.



Не скоро. 𝅗𝅥=80.

№ 6. Хороводная.

Умѣренно. ♩=88.

№ 7. Хороводная.

№ 8. Хороводная (историческая.)

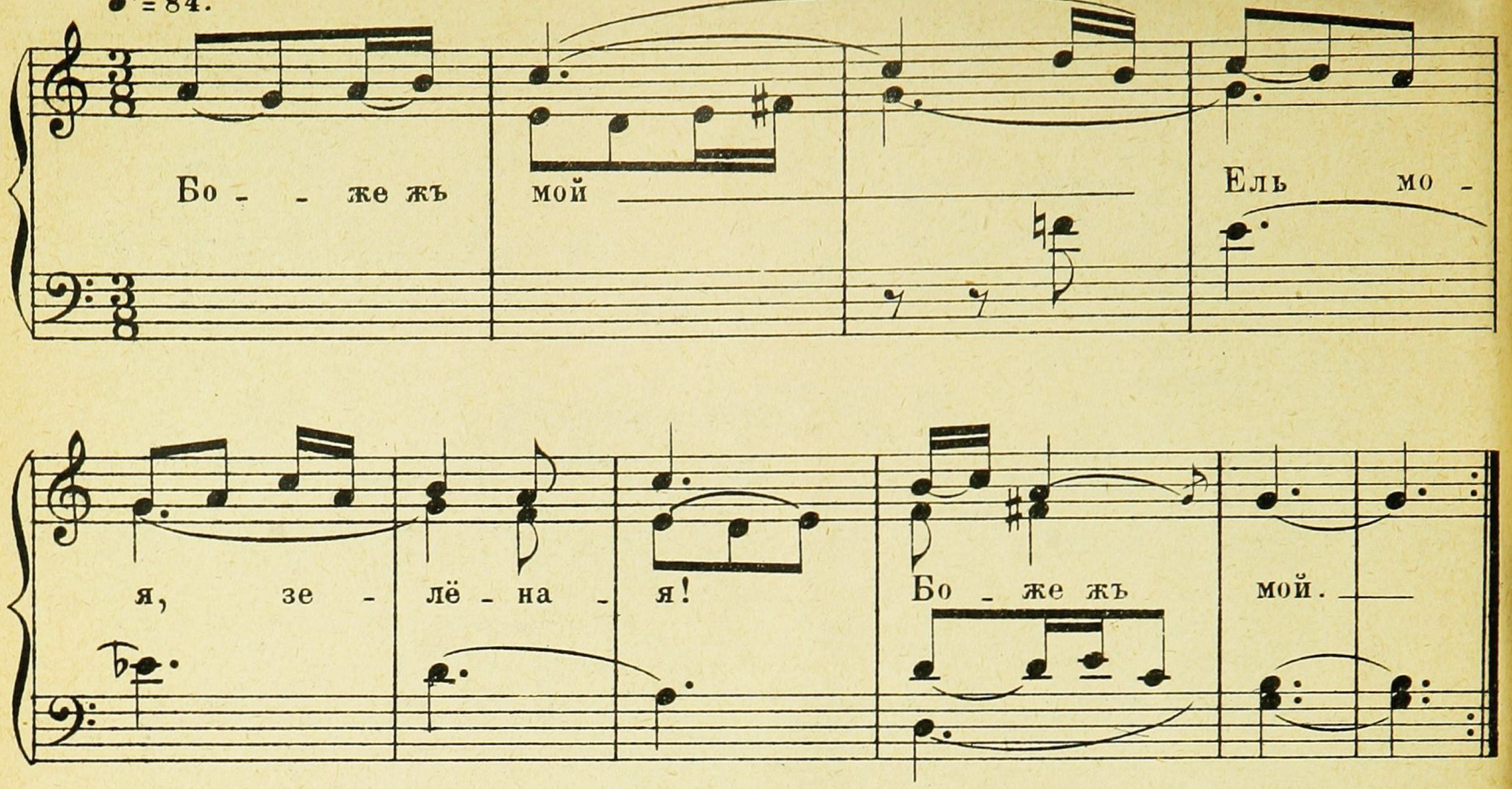
Довольно скоро ♩=88.

Не скоро. ♩=66.

№ 9. Толочная.

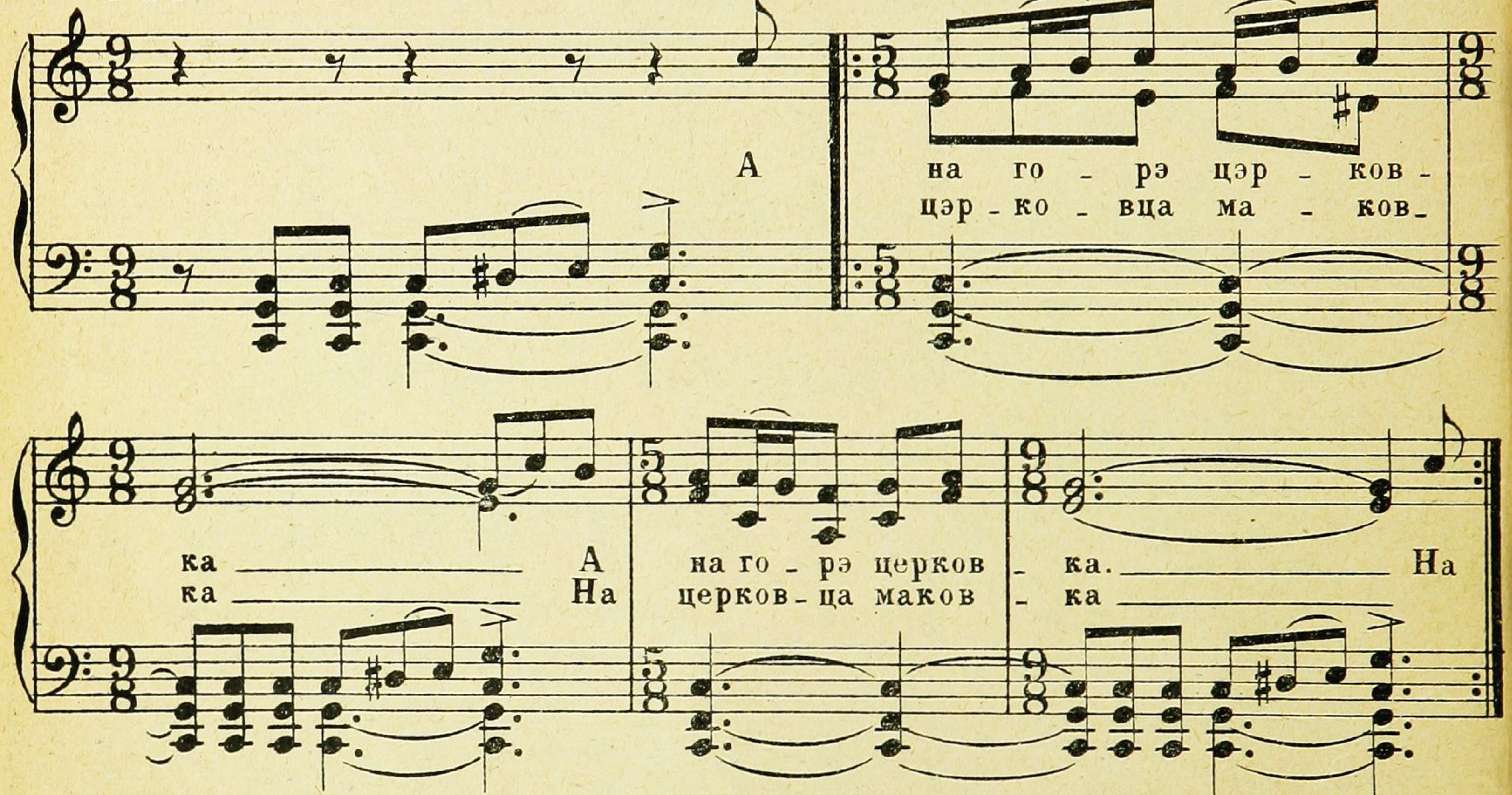
№ 10. Троицкая.

Тягуче. ♪ = 84.



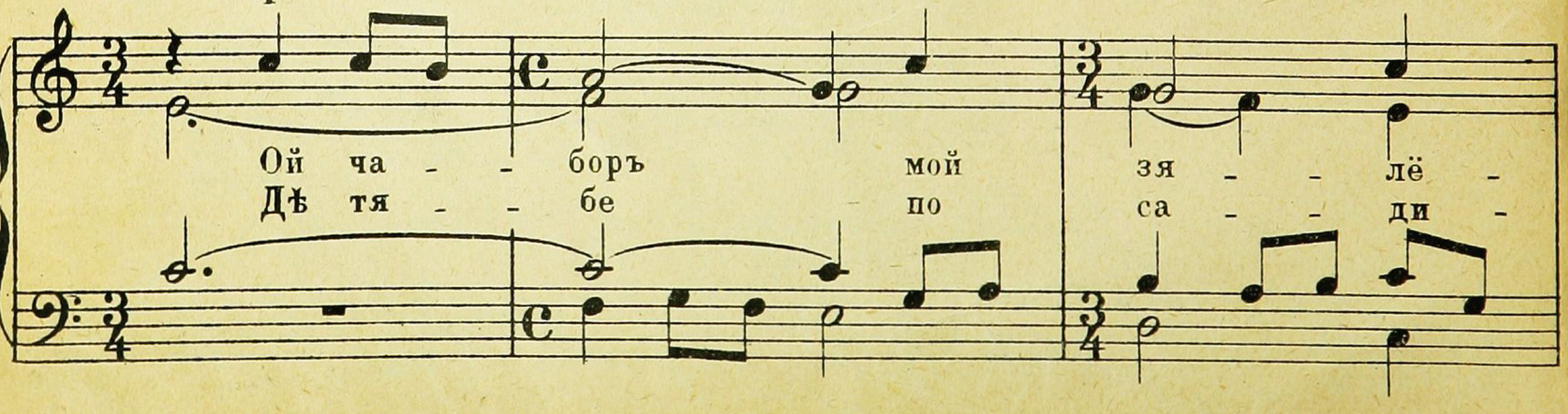
№ 11. Купальная.

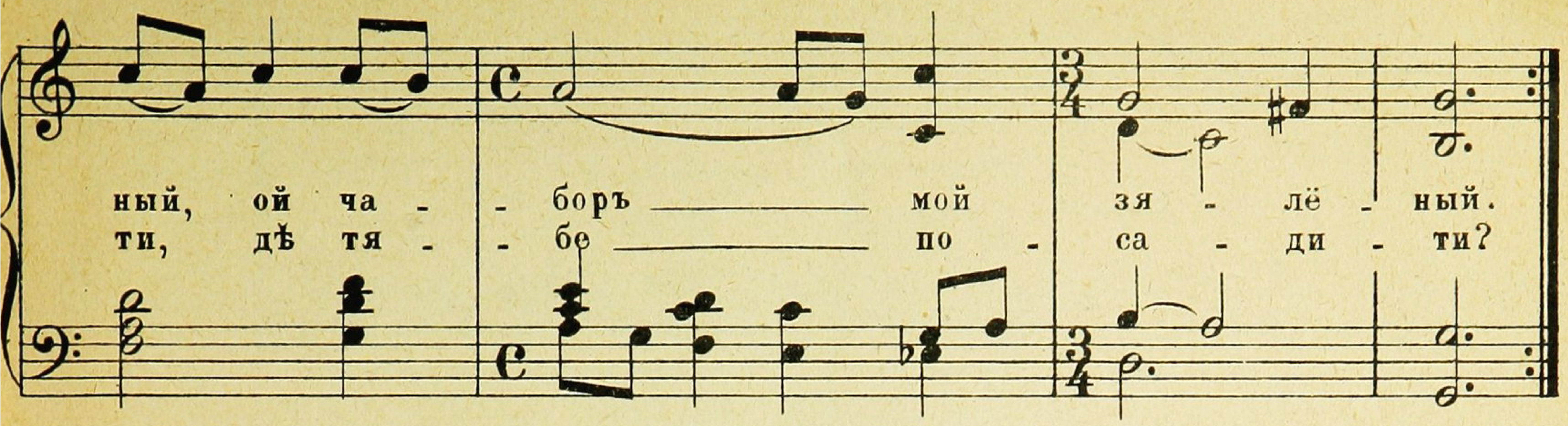
♩ = 92.



№ 12. Купальная.

Не скоро 𝅗𝅥 = 72.





№ 13. Купальная.

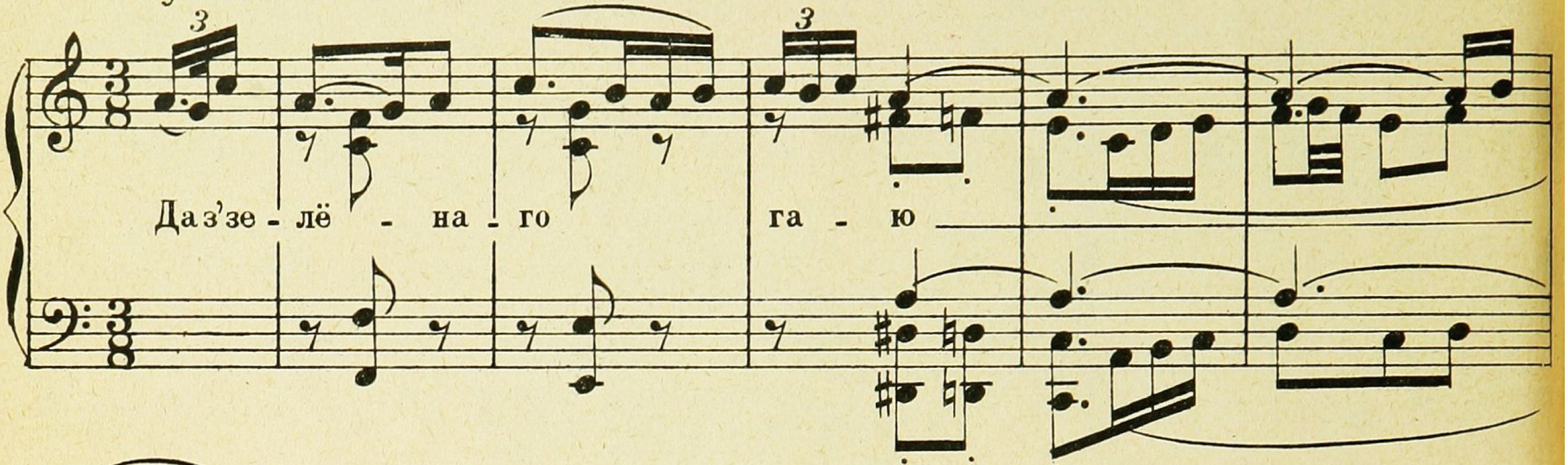
Неспѣша ♩= 76.

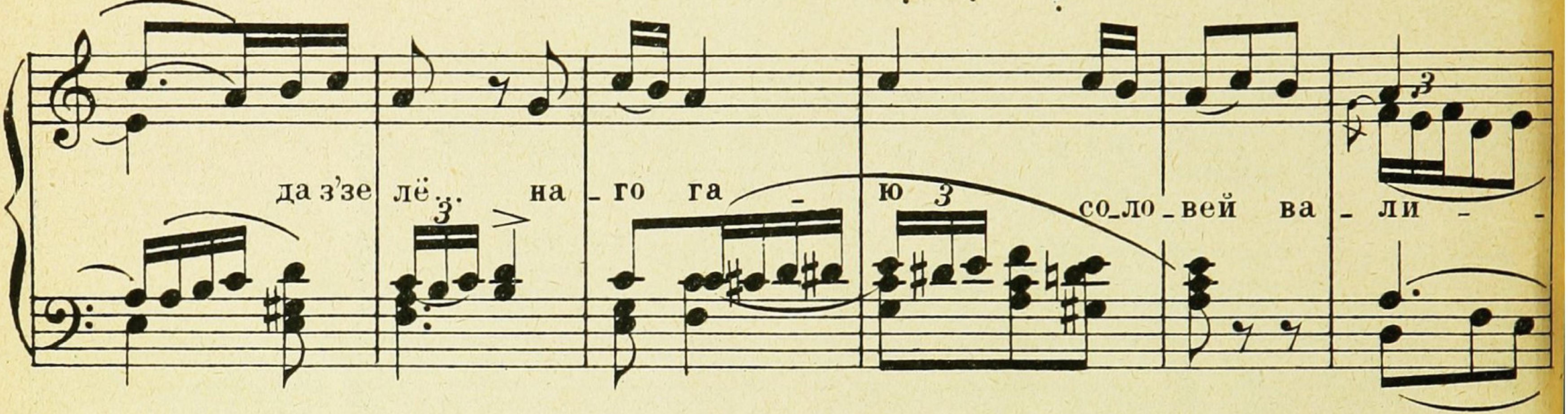
№ 14. Жнивная.

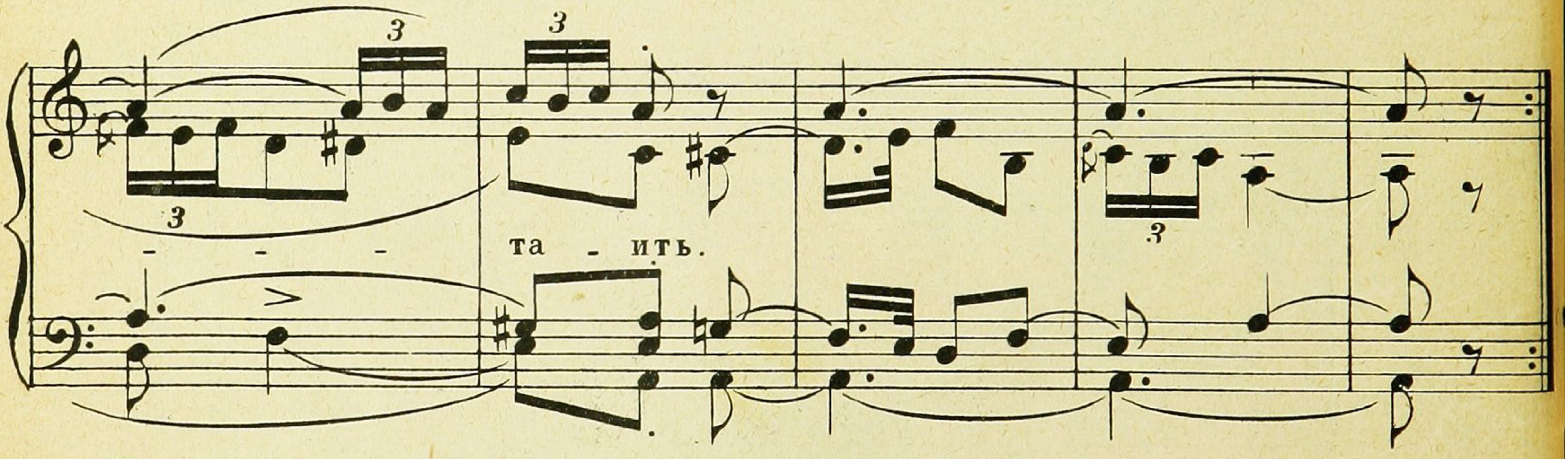
Не спѣшно, заунывно ♩= 60.

№ 15. Жнивная.

Заунывно. м. ♪= 144.







№ 16. Дожиночная.

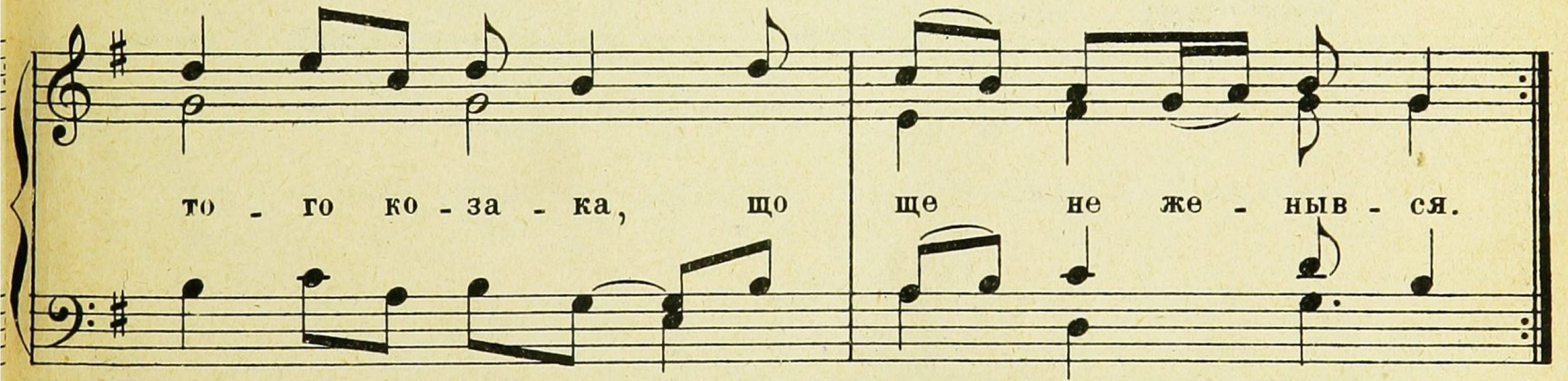
Подвижно. ♪ = 132.

№ 17. Лѣтняя.

Медленно. ♪ = 116.

№ 18. Лѣтняя.

♩ = 76.

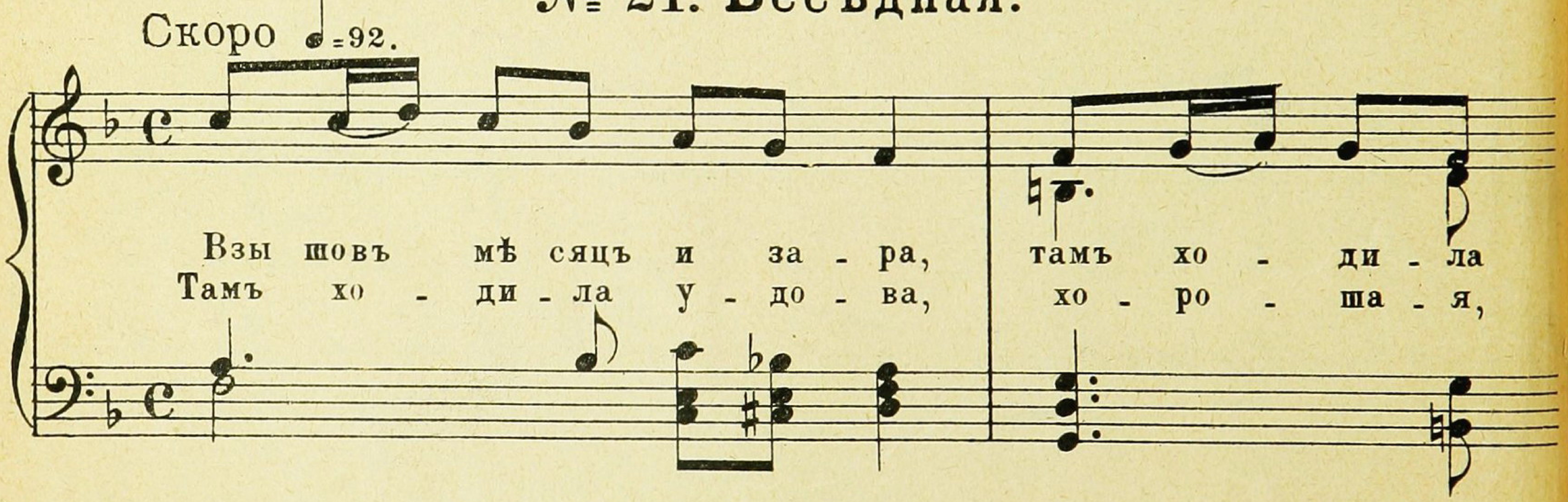


№ 19. Рекрутская.

♩ = 108.

№ 20. Бесѣдная.

№ 21. Бесѣдная.



№ 22. Бесѣдная.

№ 23. Щедровка.

№ 24. Щедровка.

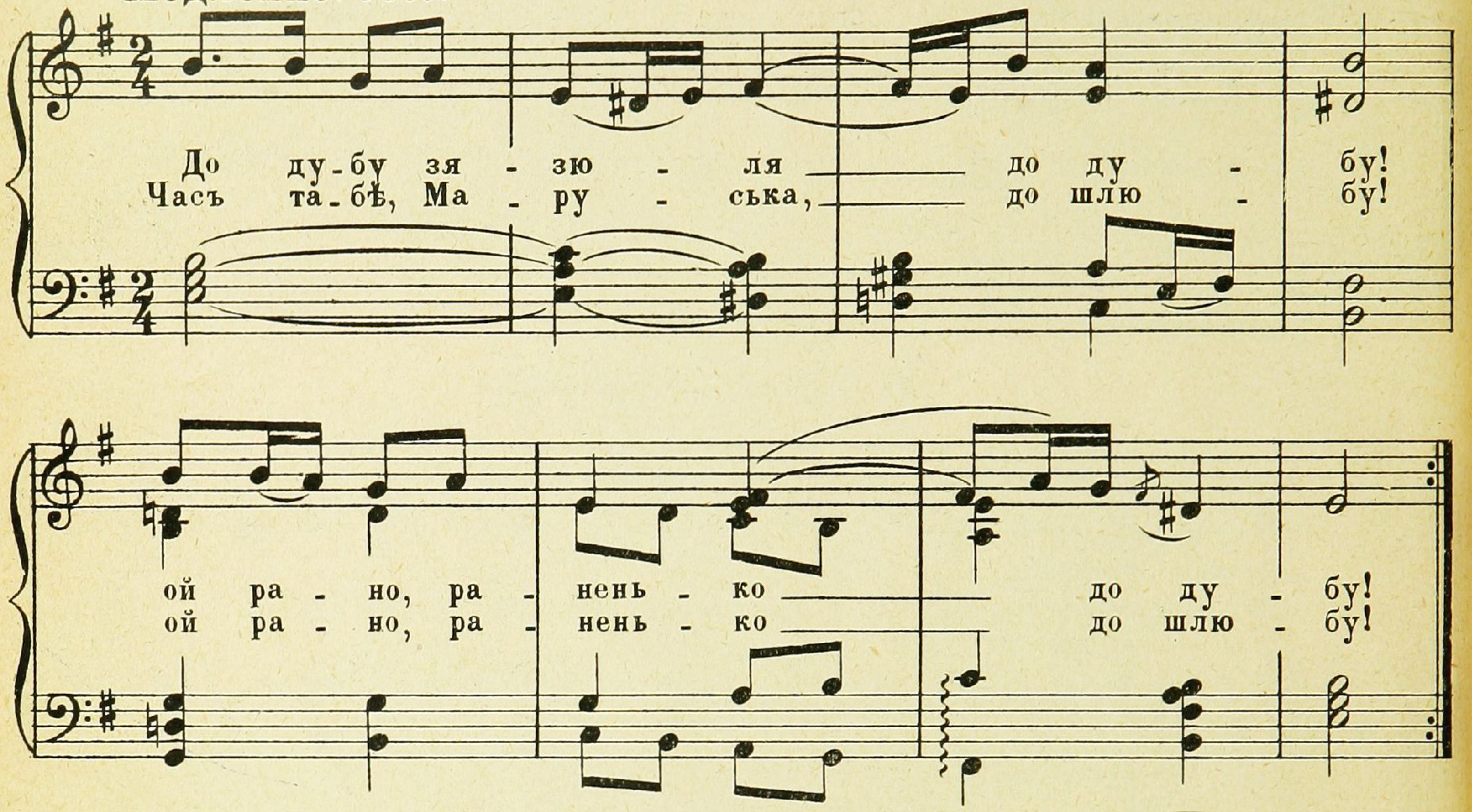
Скоро и громко.

№ 25. Колядная.

Довольно скоро ♩=144.

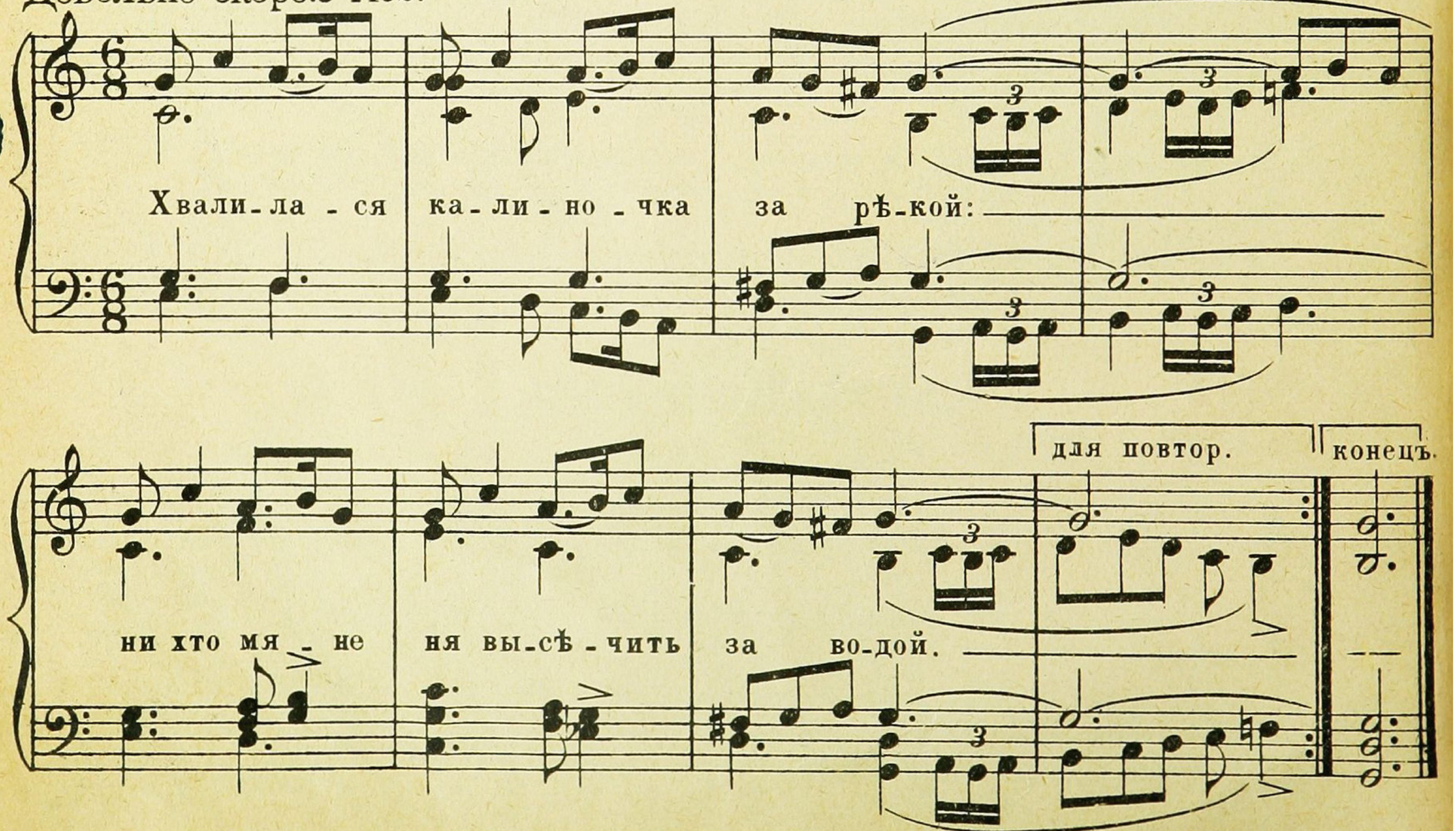
№ 26. Свадебная.

Медленно. ♩=60.



№ 27. Свадебная.

Довольно скоро. ♪=152.



Не скоро, жалостно. **№ 28. Свадебная.** √ См. стр. VI.

♩ = 72.

Весело. **№ 29. Свадебная.** √ См. стр. VI.

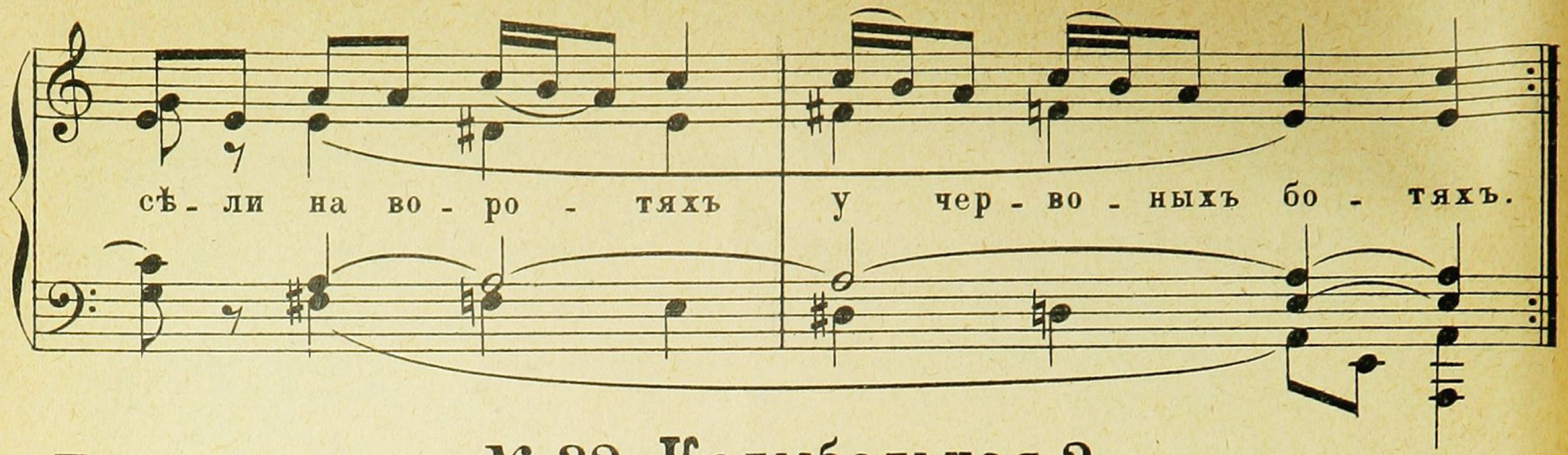
♩ = 80.

Весело. **№ 30. Свадебная.**

♪ = 66.

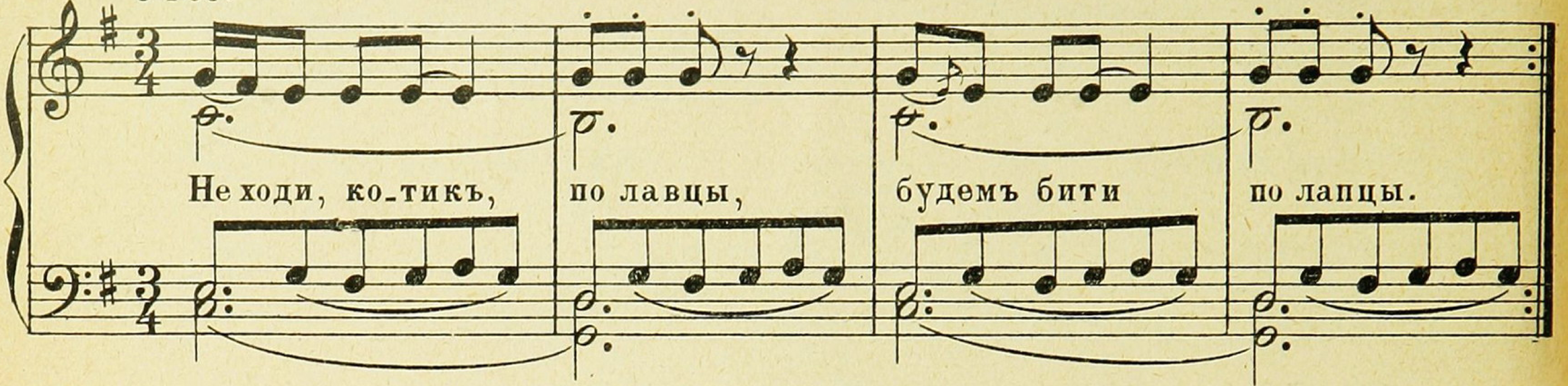
Ровно, монотонно. **№ 31. Колыбельная 1.**

♩ = 60.



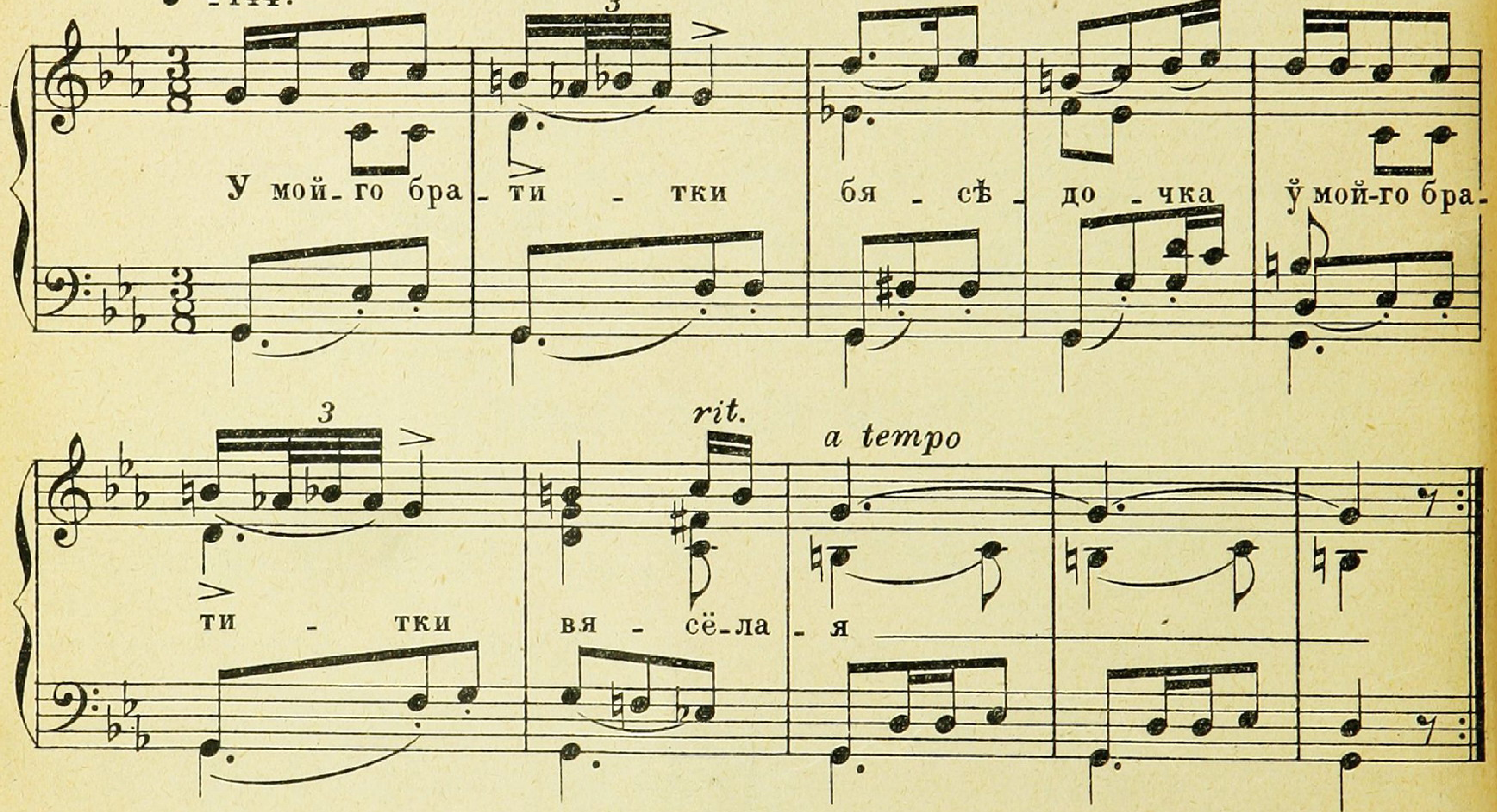
Почти говоркомъ. **№ 32. Колыбельная 2.**

♩= 63.



Не скоро. **№ 33. Крестинная 1.**

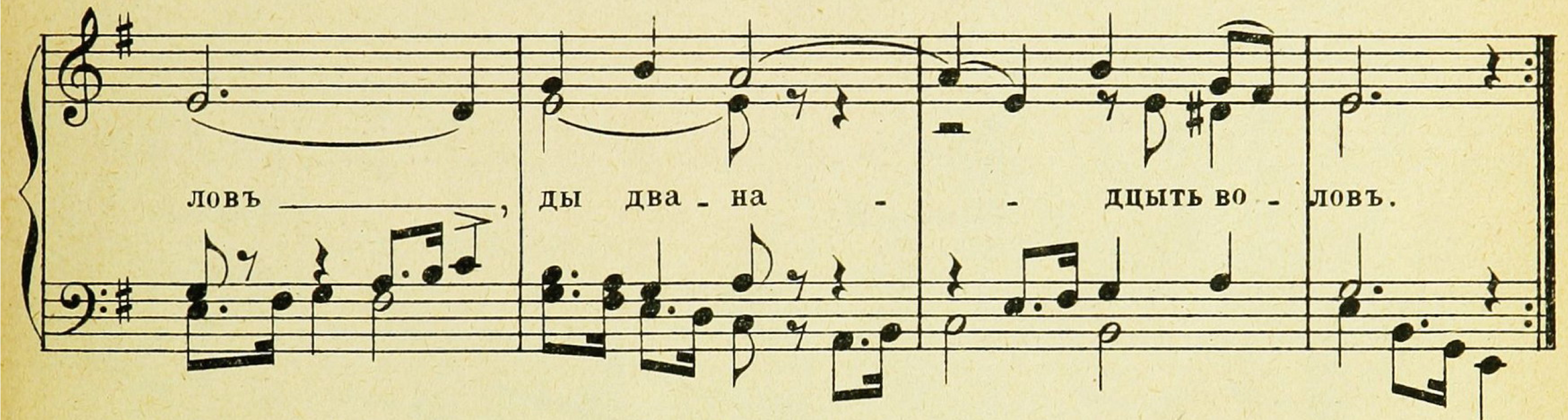
♪= 144.



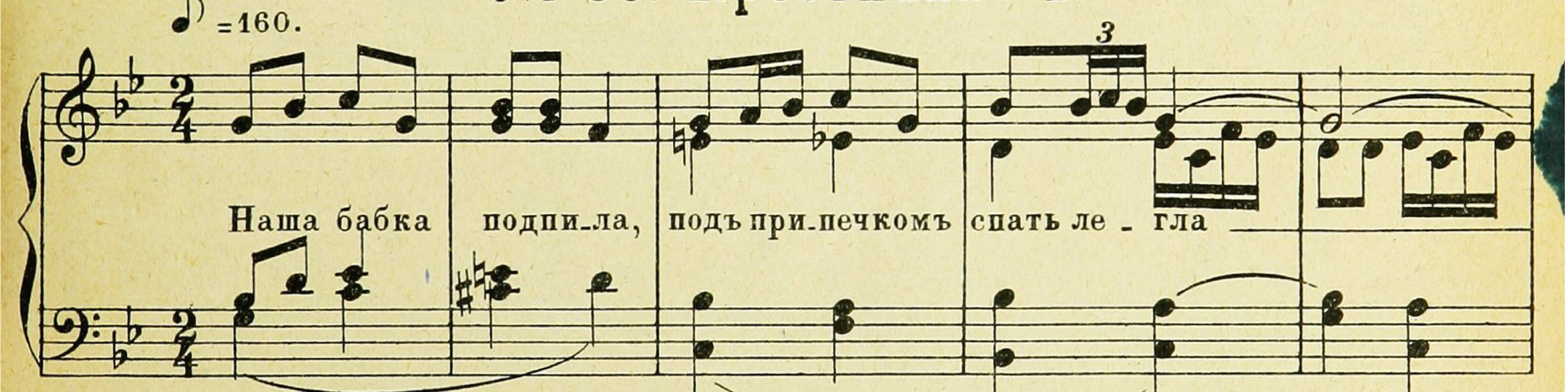
Не скоро. **№ 34. Крестинная 2.**

♪= 92.

Оживленно. № 35. Крестинная 3.



№ 36. Крестинная 4.

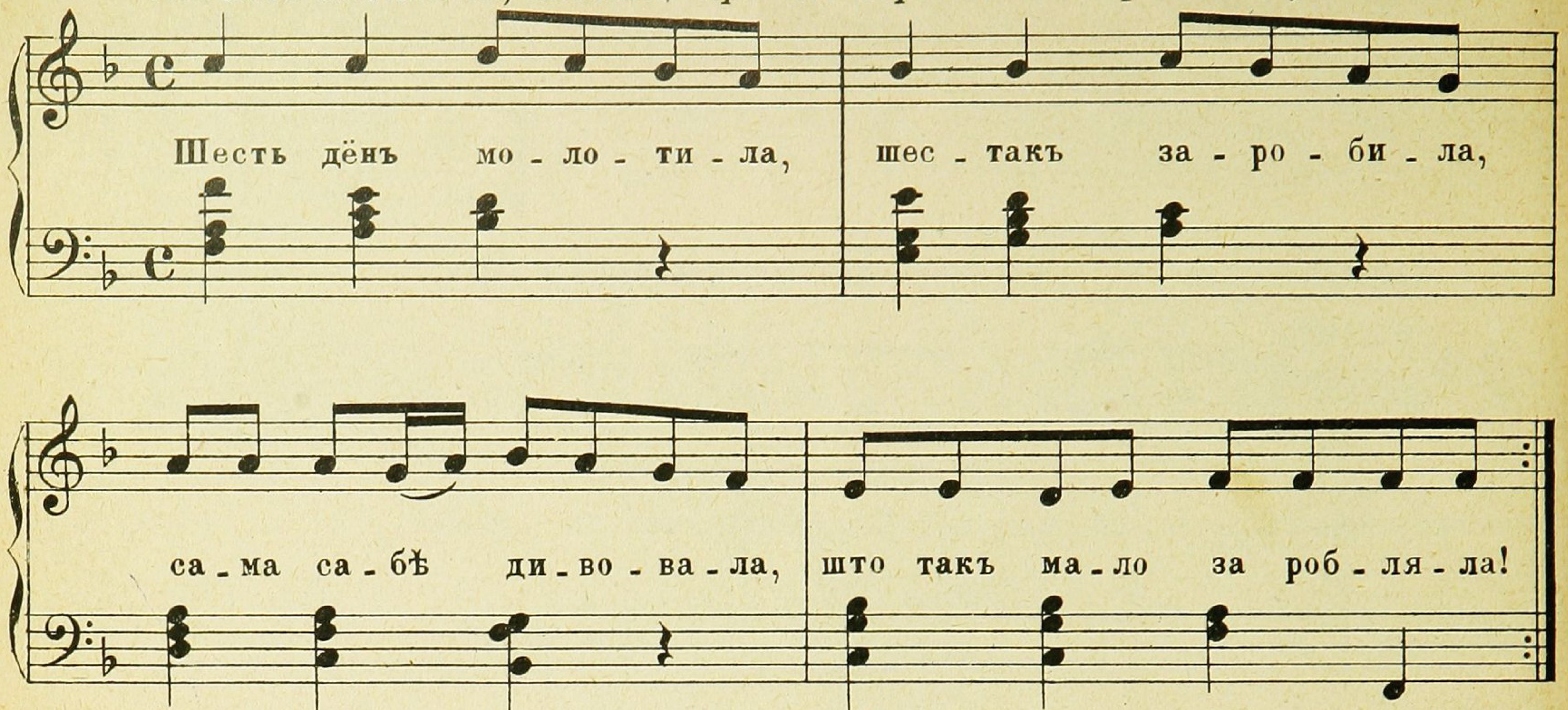


ТАНЦЫ.

Древнѣйшіе.

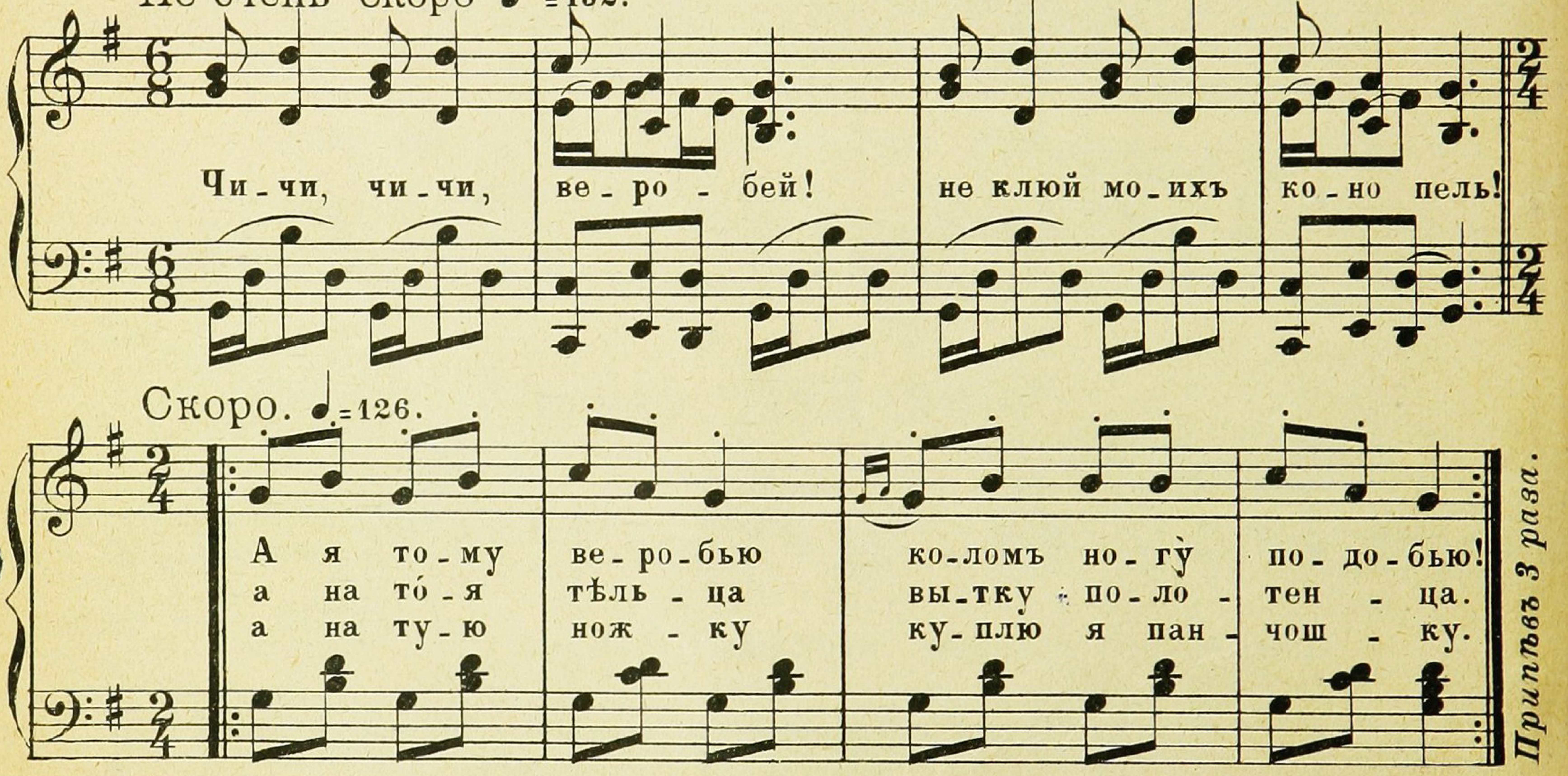
№ 37. Коло. Шестакъ.

Сначала медленно, потомъ при повтореніи быстро. ♩=80; ♩=152.

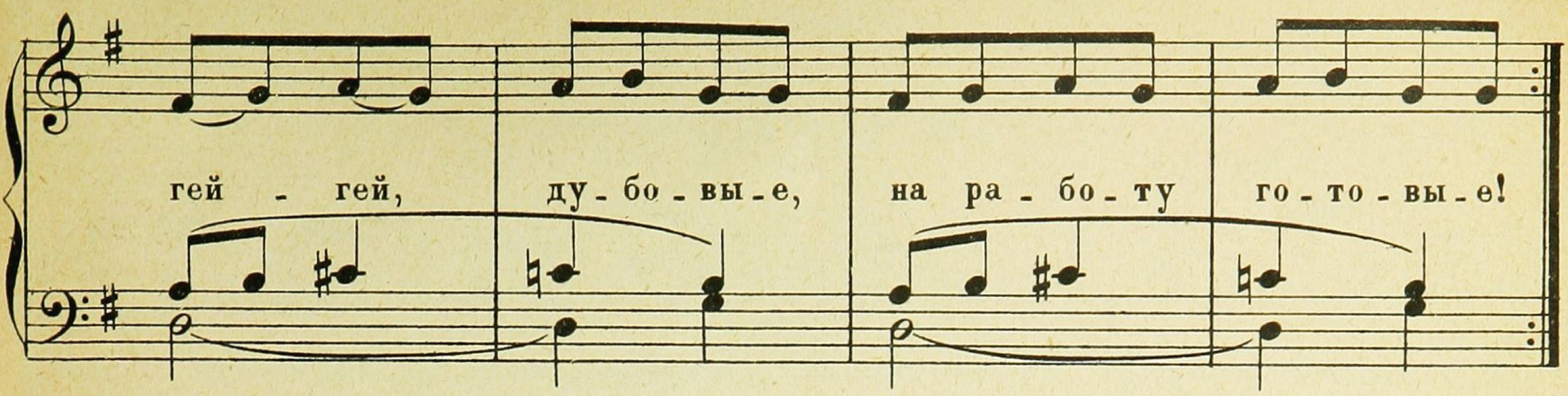


№ 38. Коло. Веробей.

Не очень скоро ♩=152.

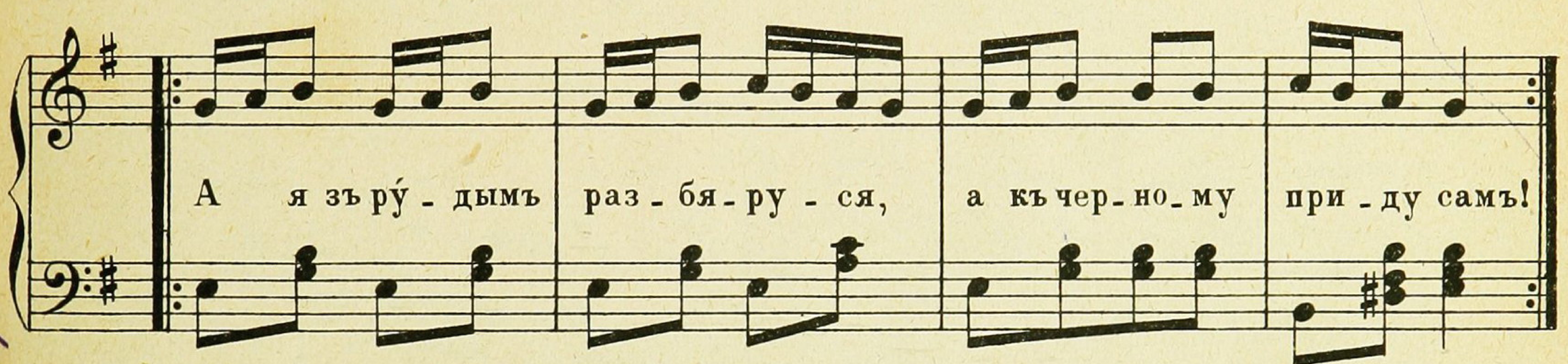


№ 39. Товкачики.



№ 40. Трясуха.

Темпъ польки.



№ 41. Левониха, Крутуха.

Игриво.
♩ = 120.

ТАНЦЫ.

Новѣйшіе.

№ 42. Полька.

Весело.
♩ = 116.

№ 43. Ланцугъ.

Довольно скоро.
♩ = 116.

№ 44. Кадрель.

№ 45. Кадрель Казачковая.

Плавно. ♩. = 54.

№ 46. Кадрель Петкевича.

Граціозно. ♩ = 104.

№ 47 Терешка.

Игриво. ♪ = 192.

ИГОРНАЯ.

№ 48. Зязюля.

Не спѣша, весело.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

№ 49. Алисахвій Царевичъ.

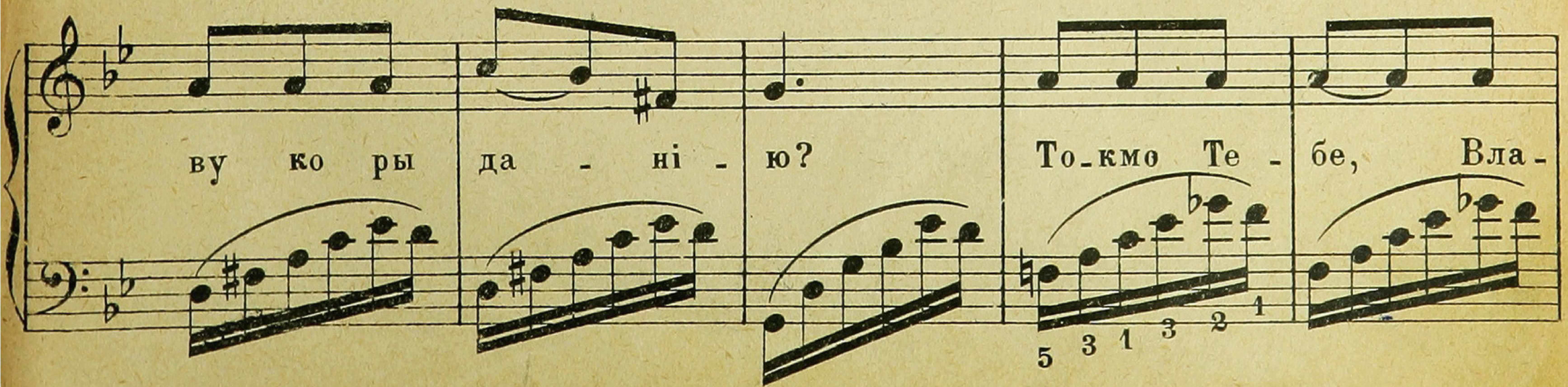
Степенно. ♪ = 144.

№ 50. Надгробный.

Медленно. ♪ = 80.

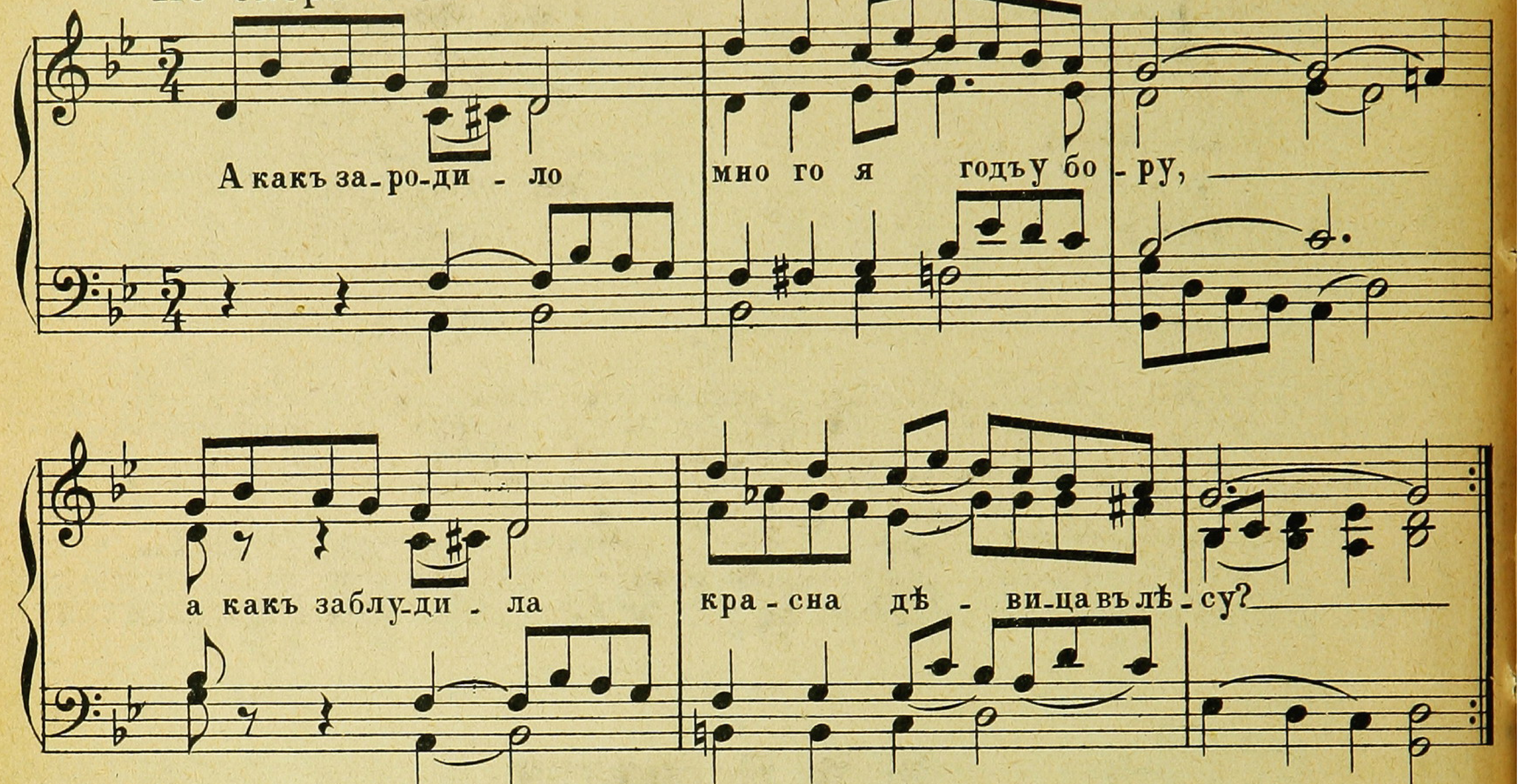
№ 51. Плачъ Іосифа.

♪ = 138.



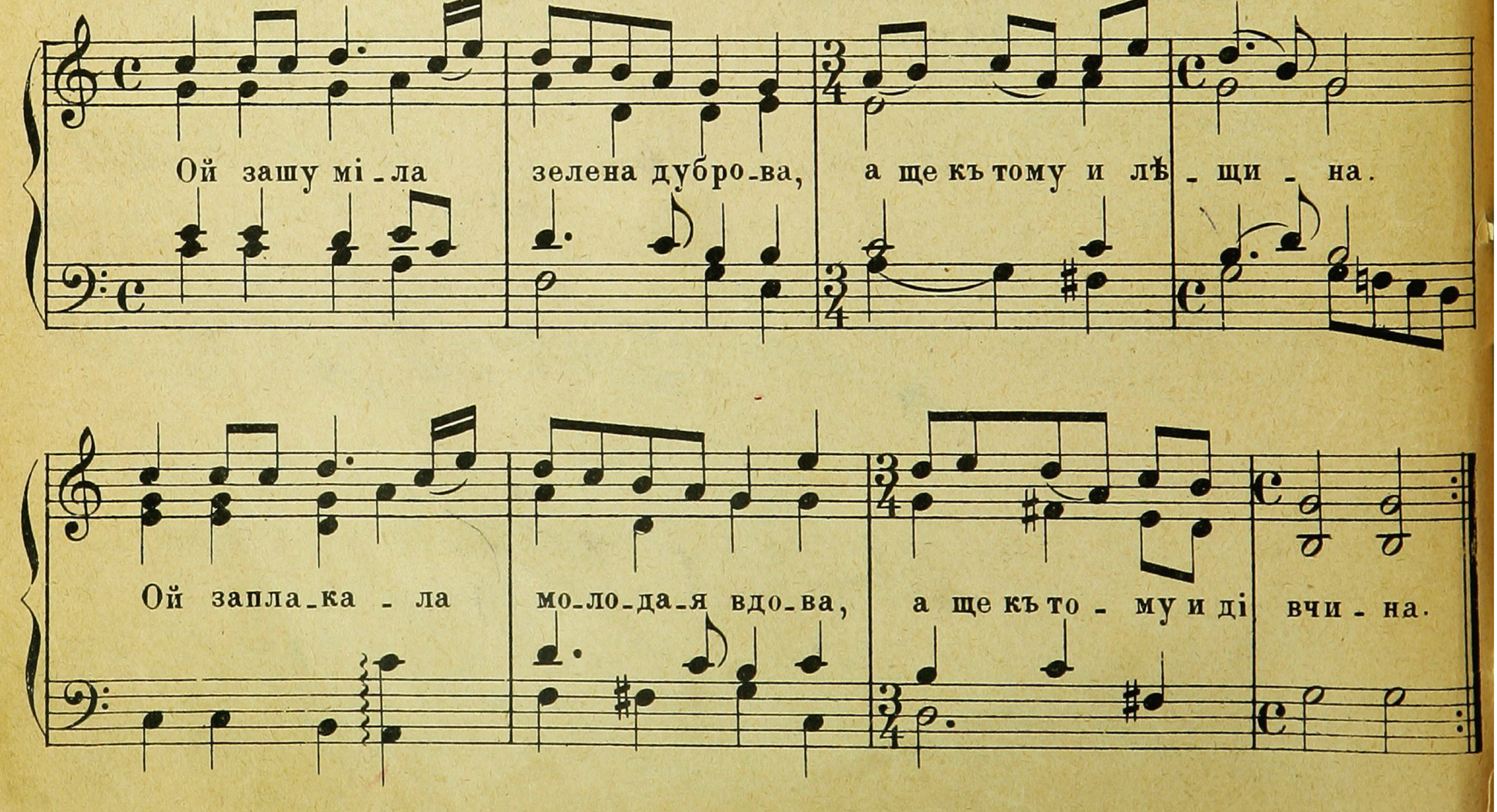
№ 52. Лѣтняя.

Не скоро. ♩ = 69.



Величественно. ♩ = 80.

№ 53. Рекрутская.



Гравировка – печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

№ 1. Веснянка.

А подъ дубомъ, дубомъ—
Тамъ зязю́ля,
А подъ други́мъ дубомъ—
Тамъ другая!
Да збяро́мся [1]), сёстры,
Въ одно мѣ́йсца [2]),
Да якъ закуку́имъ
Мы жало́сно! [3])
Да хто жъ насъ почу́ит̄ь—
Той уздыхнёт̄ь,
Хто мамки ни ма́ит̄ь—
Той заплачит̄ь.
Была наша мамка
Горетна́я, [4])
Ина́ насъ малёнькихъ
Годова́ла, [5])
Ина́ нашу долю
Проклинала.
А якъ жа казала, [6])
Такъ и стало...

Древняя пѣсня. Путемъ сравненія съ безродной кукушкой, въ ней изображается трагическое положеніе крестьянскихъ дѣвушекъ въ Бѣлоруссіи во время крѣпостного права, когда польскіе паны насильно брали ихъ «въ дворовыя». Теперь пѣсня поется главнымъ образомъ при снованіи кросенъ, но пѣвицы и въ настоящее время при пѣніи ея все еще плачутъ. Записано въ дисненскомъ уѣздѣ, отъ кр. Пилипенковой и съ ея голоса. Вар. не встрѣчено.

[1]) Соберемся. [2]) Мѣсто; полонизмъ. [3]) Жалостно, жалобно. [4]) То же, что горемычная. [5]) Ростила, воспитывала. [6]) Говорила. При чтеніи, неударяемое О произносится какъ а; Д и Т предъ мягкими гласными произносятся какъ слитные дьз, тьс. Въ текстѣ они изображаются буквами Д̄ Т̄.

№ 2. Веснянка.

«Ой чаму́ ты, яли́ночка [1]), ни зялёна,
Ни зялёна, ни зялёна, ни зялёна?»
— А якъ жа мнѣ, яли́ноцца [2]), зялёной быт̄ь,
Зялёной быт̄ь? (3 раза).
Подо мною тры ку́пчаки ночава́ли,
Ночава́ли. (3).
Яны́ моё корэ́ньника потоптали,
Потоптали, (3)
Яны жъ моё вѣтьтійка поломали,
Поломали! (3)

«А чаму ты, д̄явчи́нинка, ни вясёла,
Ни вясёла, ни вясёла, ни вясёла?»
— А якъ жа жъ мнѣ молод̄е́нькой весёлой быт̄ь,
Вясёлой быт̄ь? (3)
Коли у мянѐ тры моло́йцы прабывали [3]),
Прабывали. (3)
Яны́ же мянѐ молодую забавляли,
Забавляли, (3)
Яны́ жъ мою русу косу́ растрыпа́ли,
Растрыпа́ли, (3)

Яны́ жъ мянѐ молодую осьмія́ли [4]),
Осьмія́ли, осьмія́ли, осьмія́ли.

Поется весною, отъ марта до Троицына дня, а въ Могилевской губерніи и во время толоки. Записана тамъ же. Вар. у Шейна, Матер. ч. 1, 210.

[1]) Елиночка, елочка. [2]) Елочкѣ, дат. пад. [3]) Пребывали. [4]) Осмѣяли.

№ 3. Веснянка.

Ходивъ—походивъ Ясь [1]) по полю, (2)
Сѣявъ—разсиваў васілёчки. (2)
А разсѣявшы, прочъ поѣхавъ, (2)
Отъѣхавшыся, оглянувся,— (2)
Сивій василёкъ сколыхнувся. (2)
«Васили жъ моё, василёчки! (2)
А хто жъ васъ будить поливати, (2)
Отъ злыхъ морозовъ укрывати? (2)

— Мамка стара, сестра мала, (2)
А жана молода на Дунай [2]) пошла. (2)
Да ти ина тамъ утонула, (2)
Да ти яё тамъ зьвяры [3]) зьѣли? (2)
— Кабъ ина тамъ утонула,— (2)
Синія мора [4]) ўсколыхнулось; (2)
Да кабъ яё тамъ зьвяры зьѣли, (2)
Крывавыя бъ рэчки [5]) бѣгли. (2)

Пѣсня носитъ названія «Ясь» и «Васильки». Поется весною, въ періодъ посѣва. «коло Миколы». Въ отдѣльныхъ выраженіяхъ имѣетъ много варіацій. Въ печатныхъ этнографическихъ сборникахъ варіантовъ не встрѣчено. Записана со словъ Романова, по тексту дисненскаго уѣзда, съ голоса Пилипенковой.

[1]) Ясь, Янъ — Иванъ. [2]) Дунай — названіе рѣки, общеупотребительное на пространствѣ всей Бѣлоруссіи, не исключая Виленской и Гродненской губерніи, даже на р. Зап. Бугѣ. Очень часто теряетъ значеніе собствен. имени и употребляется, какъ и здѣсь, въ видѣ нарицательнаго. [3]) Звѣри съѣли. [4]) Синее море. [5]) Кровавыя рѣчки побѣжали бы.

№ 4. Волочобная.

А ў лузя, ў лузя—[1])
Христосъ, Сына Божа! Христосъ!
Да ў зялёнымъ!
Х. С. Б.! Х!
Тамъ летала
Х. С. Б.! Х.!
Шэра [2]) пава.
Х. С. Б.! и т. д.
Да ўронила
Злоты пёры. [3])
Тамъ ходила
Слична панна [4])
Марусичка.
Да збирала
Злоты пёры,
Да ўвивала
Перловъ вѣньчикъ,

Да ўскладала
На головку,
На буйную.
Пошла ина
Дорогою
Шырокою.
А ўвидила
Бярозочку.
На бярозца [5])
Злоты лисьтя
И шышачки.
Налятѣли
Дробны пташки,
Стали яны
Шышки клювать.
Марусичка
Тыхъ пташачакъ
Отогнала,

Шавковъ платокъ
Разослала— [6])
Злоты лисьтя
Нащыпала.
Пошла жъ ина
До злотьничковъ:
«Вы злотьнички,
Работьнички!
Ды зробитя [7])
Тры угодьди,—
Я за тоя
Подинькую! [8])
Моё ўгодьди
Мнѣ потрэбны:
Перловъ вѣньчикъ
До винчаньня,
Сребный кубокъ
На витаньня,

Злотый перстинь
На мипяньня!»
Да зробили
Тры угодьди,
Оддали ёй
На ручыньки.
Марусичка,
Слична панна,
Пошла ина
По кладоцца, [9])
А кладочка
Ззыбнулася; [10])
Марусичка
Злякнулася, [11])
Да ўронила
Тры угодьди.
Христосъ, Сына
Божа! Христосъ!

Оканчивается пѣсня тѣмъ, что рыболовы вытащили изъ воды угодья, Маруся пошла домой и стала писать письма къ милому. Милый пріѣхалъ на дворъ самъ — девятый и «привиталъ» сличну панну.

Поется въ первый день Пасхи волочебниками—поздравителями, въ такихъ домахъ, гдѣ имѣется взрослая дѣвушка. Напечатано въ «Вилен. Календ.» 1910 г. Записана крест. дисней. у. плисск. вол. С. Викентьевымъ, католикомъ, 20 лѣтъ, грамотнымъ. Пѣла сестра его А. Викентьева, 37 л. негр.

[1]) Въ лузѣ, предл. пад [2]) Сѣрая. [3]) Золотыя перья. [4]) Красивая дѣвушка. [5]) Предл. пад. [6]) Шелковый платокъ разостлала. [7]) Сдѣлайте. [8]) Подякую, поблагодарю. [9]) По кладочкѣ. [10]) Всколыхнулася. [11]) Испугалась.

№ 5. Хороводная.

По лужкамъ, лужкамъ, лужкамъ,
Разливалася вода.
Эй-ли, эй да люлй,
Разливалася вода.
Разливалася вода,
Растилалася трава.
Эй-ли, эй да люлй,
Растилася трава.
Растилалася трава,
Расцвитáли всѣ цвитá. Эй-ли, и т. д.
Што по той жа по травѣ
Дѣвки водють корогодъ. Эй-ли и т. д.
Усѣ дѣвки хорошй,
Красавицы пригожй, Эй ли...
Одна дѣвка крáши ўсихъ,
По прибору лýччи ўсихъ. Эй ли. .
По прибору луччи ўсихъ,
Въ косѣ лента шири ўсихъ. Эй-ли...

Подойду жъ я къ корогоду,
Поклонюся я народу. Эй-ли...
Подойду я поближѣ́й,
Поклонюся понижѣй. Эй-ли...
„Раскажи-тка ты, дѣвчонка,
Якъ по батюшку зовуть?"
Эй-ли, эй да люлй,
Якъ по батюшку зовуть.
— Мое имя Катерина,
Дочь московскаго купца,
Эй-ли, эй да люли,
Дочь московскаго купца.
Наступаить тёмна ночь,
Отыйдй, молотчикъ, прочь!
Эй-ли, эй да люли,
Отыйди, молотчикъ, прочь.

Поется въ хороводѣ отъ Пасхи до Троицы. Заимствована отъ живущихъ въ Могилевской губерніи великоруссовъ — старообрядцевъ. При открытіи хоровода, въ кругѣ ходитъ парень и выбираетъ дѣвушку. При словахъ: «одна дѣвка краше всѣхъ» — парень подходитъ къ избранницѣ и снимаетъ шляпу; когда поютъ: «поклонюся я народу..... поклонюся понижѣй» онъ кланяется дѣвушкѣ, и та входитъ въ кругъ. Далѣе дѣйствія ихъ сообразуются съ текстомъ пѣсни. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту г. Бѣлицы Могилев. губ. Дзеканье здѣсь отсутствуетъ.

№ 6. Хороводная.

Я малёшенькій
Въ маменьки ўродився—
Люли-полюли въ маменьки ўродився.
Ой несчастный я,
Да я ожанився—Люли...
Якъ узявъ я себѣ
Жану молодую—Люли...
Якъ вишаньку
Ў саду зелянýю—Люли...
Якъ яблочко
Ў саду наливное. Люли...
„Ты пойдёмъ-ка, негодный,
Ды къ тёсьтю у гóсьти!"Люли...
— Государыня жана,
Пойдёмъ хоть сегодьни! Люли...
Не пошли къ тесьтю ў госьти—
Ў зелёную рощу. Люли...
Привизала негодяя
Кы бѣлой берози, Люли...

А сама то пошла
У пиръ пировати Люли...
Ровно девять денёчковъ
Инà ни бывала, Люли. .
На десятый денёчекъ
Инà приходила, Люли ..
Негодяемъ молотчика
Менè называла. Люли...
„Хорошо тебѣ, негодный,
Въ пиру пировати?" Люли...
— Государыня жана,
Менѣ [1]) не до пиру! Люли...
Мнѣ мурáшачки
Нóжачки сточили, Люли.
Мнѣ комарики
Плечики скусáли, Люли...
Мнѣ соловъюшки
Головку склювáли. Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) хлѣбомъ кормити?" Люли...

— Государыня жана,
Буду калачами! Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) квасомъ поити?" Люли...
— Государыня жана,
Я буду сытою! Люли...
„Да ти будешъ, негодный,
М'не [2]) у̑ госьти водити?" Люли..
— Государыня жана,
Иди куды хочешъ!
Люли-полюли, иди куды хочешъ!..

Пѣсня тоже заимствованная отъ великоруссовъ. При открытіи хоровода, въ кругѣ ходитъ молодецъ и въ отчаяніи ломаетъ руки при словахъ: «Якъ узявъ я себѣ жану молодую», онъ поклономъ приглашаетъ въ кругъ дѣвушку. Когда поютъ: «Привязала негодяя», дѣвушка охватываетъ парня платкомъ и концы его даетъ держать подростку - дѣвочкѣ, нарочно вызванной для этого въ кругъ. «Сама пошла во пиръ пировати» — начинаетъ расхаживать по кругу, въ то время какъ молодецъ, гримасничая отъ боли, отгоняетъ комаровъ и пр. Послѣдній діалогъ жена ведетъ сурово, съ угрозами; мужъ отвѣчаетъ ей смиренно, съ поклонами. Женщина оказывается полною побѣдительницей. Парни въ отместку, поютъ вмѣсто: «Иди куды хочешъ»—«Иди хоть и къ черту!» Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова.

[1]) Мнѣ—дат. пад. [2]) Меня, сокращен. мене, вин. пад.

№ 7. Хороводная.

Колодезь нашъ вѣрный,
Колодезь глыбокій,
И той стоить безъ воды! (2 раза)
Кони воду выпивали, (2)
Копыто́чкомъ землю́ выгребали. (2)
А нашаго хозяина,
А нашаго молодого,
Дома не случилося! (2)
Якъ да поѣхавъ нашъ хозяинъ,
Якъ да поѣхавъ нашъ молоды́й,
Въ Китай—городъ погулять. (2)
Якъ привезе́ть жа нашъ хозяинъ,
Якъ привезе́ть жа нашъ молоды́й,
Китайскую вумницу. (2)
Китайскую вумницу (2)
Выведу на вулицу. (2)
Китайская вумница, (2)
Я жъ тебе люблю, золотца. (2)

Потомъ хозяинъ привозитъ «вумницъ» изъ Казани, Питера и др. городовъ, и каждой изъ нихъ поручаетъ извѣстную работу. Послѣдняя изъ нихъ «убираетъ постелюшку». Все это и продѣлывается въ кругу хоровода. Записана тамъ же. Тоже заимствованная.

№ 8. Хороводная (историческая).

Вечеро́мъ торгі́ торговали, (2)
Свинцу, пороху закупа́ли (2)
Мѣдны пу́шачки заража́ли (2)
Въ камянну̑ стѣнушку стрѣляли. (2)
Короля въ глаза не видали, (2)
Красну дѣвочку въ полонъ взяли, (2)
Ки Румянцеву подводили. (2)
Графъ Румянцевъ жа любова́вся, (2)
Красотѣ ее дивова́вся: (2)
„Хороша дѣвочка, румяна, (2)
По нѣмецкому пріубрана, (2)
На ёй шубочка голуба́я, (2)
Душагрѣечка парчева́я, (2)
Въ косѣ ленточка широка́я. (2)
Ты изволь зъ нами говорити, (2)
Про свою силушку сказати! (2)
Ты пойди, пойди въ Расе́й замужъ, (2)
За любимаго мойго̀ сына, (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За расейскаго генерала!" (2)
— Не хочу зъ вами говорити, (2)
Про свою силушку сказати. (2)
Я не йду, не йду въ Расе́й замужъ, (2)
За любимаго твойго̀ сына. (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За Расейскаго генерала!.. (2)
ГрафъРумянцевъ тутъ разсерди́вся, (2)
Ёнъ безъ милости распылився, (2)
Востру шабельку вынимаить, (2)
Красну дѣвочку востращаить. (2)

Красна дѣвочка убоялась, (2)
За Румянцевымъ погонялась: (2)
„Охъ ты, батюшка, графъ Румянцевъ!(2)
Ты не гнѣвайся, не сердися: (2)
Ты позволь съ тобой говорити, (2)
Про свою силушку сказати. (2)
Я иду, иду въ Расей замужъ (2)
За любимаго твойго сына, (2)
За Ивановича Ивана, (2)
За Расейскаго генерала!“ (2)

При началѣ хоровода парень — Румянцевъ ходитъ въ кругу. При пѣніи: «Красну дѣвочку въ полонъ взяли» онъ приглашаетъ въ кругъ избранную дѣвушку, которою потомъ любуется, сообразно съ ходомъ пѣсни, и представляетъ ей своего сына—молодого парнишку изъ хоровода же. Дѣвушка относится къ нимъ съ пренебреженіемъ и отворачивается. Но какъ только «красна дѣвочка убоялась», роли мѣняются: она упрашиваетъ Румянцевыхъ, тѣ отворачиваются отъ нея. И только при словахъ: «Я иду, иду въ Расей замужъ!» Румянцевы берутъ ее за руки и представляютъ хороводу обводя по кругу.

Пѣсня говоритъ объ одномъ изъ штурмовъ Варшавы, но смѣшала Паскевича съ Румянцевымъ, благодаря тому, что оба они были владѣльцами Гомеля, гдѣ записана пѣсня.

Бѣлоруссы заимствовали пѣсню отъ гомельскихъ старообрядцевъ, которымъ Румянцевъ покровительствовалъ.

№ 9. Толочная.

Тикла рэчка празъ мясьтѣчко[1])
Зъ вишнёваго саду,
Кликавъ казакъ дявчи́нинку
Къ сабѣ на пора́ду. [2])
„Пора́й, пора́й, [3]) дявчи́нинка,
Якъ ро́дная мати,—
Ти мнѣ тяпе́ръ жани́тися,
Ой ти тябѣ ждати?“
— Ой я табѣ, мальчи́шачка,
Ра́ю и ни ра́ю,— [4])
Я съ тобою ве́чаръ сто́ю,
Й а друго́го ма́ю! [5])
„Бодай [6]) жа ты, дявчи́нинка,
Тогды замужъ зайшла,
Якъ у лѣси на ве́раси [7])
Пшани́чанька ўзыйшла!
— Бода́й жа ты, мальчи́шачка,
Тогды ожани́вся,
Якъ у млыни на ка́мени
Ку́кель [8]) уродився!

Поется главнымъ образомъ во время толоки, при вывозѣ навоза и разбрасываніи его по полю. Выраженія: *казакъ*, *съ вишневаго саду*, *млынъ*, указываютъ на южное происхожденіе пѣсни; но она совершенно ассимилировалась въ Бѣлоруссіи, распространена по всему краю и имѣетъ даже различныя мелодіи. Записана со словъ Романова, по тексту Виленской губерніи, съ голоса крест. Пилипенковой.

[1]) Текла рѣчка чрезъ мѣстечко. [2]) Совѣтъ. [3]) Посовѣтуй. [4]) Совѣтую. [5]) Имѣю. [6]) Пусть, пускай, а чтобъ. [7]) Верескъ. [8]) Куколь—сорная трава въ пшеницѣ.

№ 10. Троицкая.

Божа жъ мой!
Ель моя,
Зялёная,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Свякро́ва моя
Шалёная,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Загадала мнѣ
Работку роби́ть, [1])
Божа жъ мой!
Божъ жъ мой!
Работку роби́ть,
Ды й бѣль [3]) бяли́ть,—
Божа жъ мой!

Божа жъ мой!
Бѣль бяли́ть,
Въ суботку мочи́ть,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Въ суботку мочи́ть,
Въ ня́дѣльку жлукти́ть,— [3])
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
Въ ня́дѣльку жлукти́ть,
На мо́ры бяли́ть,—
Божа жъ мой!
Божа жъ мой!
На мо́ры бяли́ть,
На лѣ́ся [4]) сушы́ть,—
Божа жъ мой!
(Припѣвъ: *Божа жъ мой!*— позднѣйшій. Болѣе древній припѣвъ: *Ой то-то!* Или просто: *То-то!*)
Ой то то̀!
На лѣ́ся сушы́ть,
На не́бя [4]) кача́ть,— [5])
Ой то-то̀!
Ой то то̀!
На не́бя кача́ть,
Въ орэ́шакъ склада́ть,—
То-то̀!
То-то̀!
Ти я тата́рка— [6])
Въ суботку мочи́ть?—
То-то̀!
То то̀!
Ти я жыдо́вка—
Въ ня́дѣльку жлукти́ть?—
То-то̀!
То-то̀!
Ти я ву́точка—
На мо́ры бяли́ть?—
То-то̀!
Ой, то-то̀!
Ти я зо́рачка—
На лѣ́ся сушы́ть?—
То-то̀!
Ой то-то̀!
Ти я звѣ́здочка— [7])
На не́бя кача́ть?—
То-то̀!
Ой то-то!
Ти я бѣ́лочка—
Въ орэ́шакъ склада́ть?
То-то̀!

Пѣсня древняя. По мотиву и размѣру близка латышскимъ Ивановскимъ пѣснямъ:

Лиго̀! Іонишам лели зирги,
Петришам вел лелоки—Лиго̀!

У Иванюши большіе кони,
У Петруши еще большіе.

Такая же близость наблюдается и въ отношеніи литовскихъ пѣсенъ. У бѣлоруссовъ пѣсни этого цикла носятъ общее названіе «То-то». Записана со словъ и голоса кр. Пилипенковой въ дисnен. у. Вар. Шейнъ, Бѣл. пѣсни, 531, Мат. 1, 179.

[1]) Работать. [2]) Бѣлье [3]) Бучить, кипятить. [4]) Предложн. пад. [5]) Катать. [6]) Развѣ я татарка. [7]) Произносится какъ е, но не ё.

№ 11. Купальская.

А на горэ̀ цэ́рковка, (2)
На цэ́рковца [1]) кры́жычакъ, [2]) (2)
На кры́жычку ма́ковка, (2)
На ма́ковцы [1]) ла́стовка. (2)
Сяди́ть ина̀ высо́ко, (2)
Гляди́ть ина̀ далёко,— (2)
Што ў Полоцку дѣ́итца: (2)
Семъ ма́льчаковъ жэ́нитца, (2)
Семъ дѣ́вочакъ бе́рытца [3]) (2)
Сохли, сохли дитю́кѝ, [4])
За гра́дами [5]) сѣ́дючи,
На дѣ́вочакъ глѣ́дючи.

Поется на Купалу, въ числѣ первыхъ. Собственно, по пути къ костру поются еще Троицкія пѣсни «Ой то-то!» Затѣмъ «Сегодня Иванъ, завтра Янъ» и другія, имѣющія непосредственное отношеніе къ Иванову дню, а потомъ «А на горэ цэрковка», «Чаборъ», «Ой бору».—Записа́на со словъ Романова, по тексту дисnен. у., и съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. Шейнъ, Бѣл. п., 444.

[1]) Предложн. пад [2]) Крестикъ. [3]) Берется замужъ. [4]) Парни, хлопцы, мальцы. [5]) Въ запечкѣ.

№ 12. Купальская.

Ой чабо́ръ мой зялёный, (2)
Дѣ тябѐ посади́ти: (2)
Ти ў городя [1]) на лясѣ, [2]) (2)
Ти ў капу́сный борозьнѣ? (2)
— Дѣ хо́чатя, посади́тя (2)
Тольки вѣтьтя ня 'бломи́тя, [3]) (2)
Ды листочку ни потры́тя! (2)

Молодая Маръя́ночка,
Дѣ жъ тябѐ посади́ти;
Ти ў тату́льки на кутѣ, [4])
Ти ў ма́льчака на руцэ̀? [5])
— Дѣ хо́чатя, посади́тя,
Тольки су́кни [6]) ни потры́тя,
Ды вяно́чка ни скрани́тя! [7])

Купальская же. Записана со словъ и голоса кр. Пилипенковой въ дисnен. у. Вар. не встрѣчено.
[1]) Предложен. пад. [2]) Гряда. [3]) Не обломите. [4]) Красный уголъ. [5]) Предложн. пад. [6]) Платье. [7]) Сдвиньте, потрогайте, нарушите Символизмъ.

№ 13. Купальская.

Ой бо́ру [1]) мой, бо́ру мой,— (2)
Чаму́, бо́ру [1]), ни шумёнъ? (2)
— Якъ мнѣ, бо́ру [2]), шумёнъ быть: (2)
Ў мянѐ, бо́ру [3]), пта́шакъ нѣтъ. (2)
Одна была̀ зязю́ля,
Одна была й шэ̀рая, [4])
Тую орлы задра́ли!.. (2)
Оролъ сабѣ на пе́ръя, (2)
Соко́лъ сабѣ на мясо!.. (2)

Ой дво́ру [4]) мой, дво́ру мой,— (2)
Чаму́, двору, й ни мятёнъ? (2)
— Якъ мнѣ, двору, [2]) мятёнъ быть, (2)
Ў мянѐ, двору [3]), дѣвокъ нѣтъ. (2)
Одна была̀ Мару́сичка,
Одна была й мо́лода,—
Тую сваты̀ повязьлѝ...
Сваты сабѣ на гульню̀, (2)
Миколка сабѣ за жану́!.. (2)

Поется на Купалу, 23 іюня вечеромъ. Древняя пѣсня. Раньше ее пѣли исключительно молодухи—женщины, участвовавшія въ празднованіи Купалы; теперь женщины перестали выполнять этотъ обрядъ, и пѣсня поется дѣвушками. Записана въ дисnен. у. со словъ и съ голоса крест. Пилипенковой. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 445 и Матер. 1, 321.
[1]) Звад. пад. [2]) Дат. пад. [3]) Родит. пад. [4]) Сѣрая.

№ 14. Жнивная.

Ни пойду́ домой,
Я й тутъ заночую,
Журбы̀ ни почу́ю,— [1])
Ни пойду домой!
У мянѐ дома
Ни то́плина хатка,
Ни ро́дная матка,—
Ў мянѐ дома!
Ля́гу я спа́ти
Подъ калино́ю
Подъ малино́ю—
Лягу я спать!
Буду проклинати
Свёкра и свякру́ху,

Дѣ́вера й золо́вку—
Буду проклинать!
Убѝ, Божа,
Свёкорку на пе́чи
Коло́дой у плечи,—
Уби, Божа!
Уби, Божа,
Свякро́вку ў по́розя [2])
Кочарга́ми, помила́ми
Уби, Божа!
Спали, Божа,
Золо́вку у клѣти
Ясной блискави́цай, [3])
Спали, Божа!

Утопи, Божа,
Деверку ў дорóзя, [2])
На большы́мъ пиравóзя, [3])
Утопи, Божа!

Удави, Божа,
Нелюбóго на мѣсьти [4])
Мя́хкими пирогами,—
Удави, Божа!

Пѣсня изображаетъ тяжкое положеніе молодой женщины, вышедшей замужъ въ большую семью, гдѣ ею всѣ помыкаютъ, а нелюбый мужъ не оказываетъ ей защиты. За тяжкой работой, одинокая, она шлетъ всей семьѣ мужа проклятія. Поется только во время уборки ржи. При уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ поются пѣсни изъ числа свадебныхъ. Записана со словъ Романова, по тексту Виленской губерніи, съ голоса Пилипенковой. Пѣсня, распространенная по всей Бѣлоруссіи. Вар. у Шейна Бѣл. п., 475. Наиболѣе полный въ «Вилен. Календ.» 1910 г.

[1]) Брани не послышу. [2]) Предл. пад. [3]) Молніей. [4]) Въ городѣ, въ мѣстечкѣ, на базарѣ.

№ 15. Жнивная.

Да зъ зялёнаго гаю [1]) (2 раза)
Соловей валитáить. [2])
Соловей валитáить, [2]) (2)
Зязюлю вазавáить: [2])
«Ты зязюля шэ́рая (2)
Ти полятúшъ изъ нами?
Ти полятúшъ изъ нами, (2)
Зъ вясёлами [2]) соловъями?»
— Рада бъ была полятѣти (2)
Жаль гáю зялёнаго.
Жаль гаю зялёнаго, (2)
Соловъя вясёлаго!

Да зъ вясёлаго двóру (2)
Миколка ваижжáить. [3])
Миколка ваижжáить, (2)
Юзю́тку вазавáить. [2])
„Юзютка молóдая, (2)
Ти поѣдишъ ты зъ нами?
Ти поѣдишъ ты зъ нами, (2)
Зъ вясёлами молойцáми?“
— Рада бъ была поѣхати, (2)
Жаль двóру вясёлаго!
Жаль двóру вясёлаго, (2)
Таты́льки роджóнаго...

Поется во время уборки ржи. На этотъ мотивъ поются и многія другія жнивныя пѣсни. Записана въ диснен. у. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Варіантовъ въ печатныхъ матеріалахъ не встрѣчено.

[1]) Роща. [2]) Вылетаетъ; вызываетъ; съ веселыми. [3]) Выѣзжаетъ.

№ 16. Дожиночная.

Круглò, малò,
Круглò, малò болóтичка.
Да хоть янò,
Да хоть янò круглò, малò,—
Колú янò
Коли янò ўродлúвое! } 2 раза.
Налéтило,
Налéтило гусей много.
Ня 'дны [2]) гуси,
Ня 'дны гуси—ёсть лéбеди.

Низкà, малà,
Низкà, малà Анютoчка.
Да хоть инà,
Да хоть ина низкà, малà,
Колú инà,
Коли ина щасьлúвая! } 2 раза.
Наѣхало,
Наѣхало сватóвъ много.
Ня 'дны́ сваты́,
Ня 'дны́ сваты—ёсть свáтицы.

Поется при окончаніи жатвы озимыхъ. Записана со словъ и съ голоса Пилипенковой. Варіантовъ не встрѣчено.

[1]) Урожайное. [2]) Не одны, не одни.

№ 17. Лѣтняя.

Соловейку маленькій,
Твой голосокъ тоненькій, (2)
Не щебечы на зарѣ,
Не заўдавай жалю [1]) мнѣ, (2)
Що я въ чужый сторонѣ.

Ой пойду я гукаючы, [2])
Свого роду шукаючы [3]). (2)
По край сонца обойшла,
Свого роду не знайшла. (2)

Поется лѣтомъ, когда полютъ гряды. Записана отъ кр. с. Тростяницы Бѣльскаго у. И. Козла. Ср. Чубин. V, 464. Гильтебр., 21.

[1]) Тоска. [2]) Звать. [3]) Искать. О неударяемое произносится отчетливо.

№ 18. Лѣтняя.

Чыя жъ то пшаница—
Колосъ похилився?
— То жъ того казака,
Що ще не жанився.
Да чыя жъ то пшаница,
Що довги загоны?
— То жъ того казака,
Що чэрныя бровы.

Да чыи жъ то волы
По горы ходыли?
— То жъ того казака,
Що мы вдвёхъ любили.
Одная любила,
Друга зашлюбила,
Одная любила—
Сестра разлучыла.

Бодай тебе, сестро,
Вода утопила,
Якъ ты мене, сестро,
Зъ милымъ разлучыла!

Записана тамъ же.

№ 19. Рекрутская.

„Ты калина малина,
А що жъ тебе звалило?—
— Звалили мене буйные вѣтры,
Зъ сухими морозами!

„Дитя мое милое,
Що ходишъ невесело?“
— Мати моя милая,
Якъ мнѣ быть веселому:

Чужая сторонушка
Безъ вѣтру сушить,
Наши командерики
Шумять-грымять.

Записана тамъ же.

№ 20. Бесѣдная.

Була Польща, була Польща,
А теперъ Росія,
Не заступить [1]) сынъ за батька,
А батька за сына.

Пошовъ батька изъ сохою,
А сынъ изъ косою,
Пошла мати на ланъ [2]) жати,
А дочка до гною [3]).

Ой жнуть воны, пожинають,
Друбный дощикъ иде,
Оглянулись назадъ себе—
Ажъ окономъ [4]) иде:
„Ой що вы тэ, вражы люде,
Що вы наробили?
Чому вы тэ за погоды
Снопувъ не носили?“
— Ой якъ же намъ нашъ панόньку,
Ай снопы носити—
Стойть войтъ зъ сотникáми,
Хочуть же насъ бити!..

* * *

— Ой кугала зозуленька,
Кувáла, кувáла—
Якъ панщúна—даромщина [5])
Одъ пана утикáла [6]).
А у недилю поранeнько
Соныко зыходить [7]),
Ужè наша панщинόнька
Изъ двора выходить.

Утикáла панщинόнька,
Ажъ горы трaслыся,
А за ею вражы ляхи:
«Панщино, верныся!»
Нагонили панщинόньку
На калиновымъ мости:
«Вернысь, вернысь, панщинόнько,
Хочь до пана въ гости!»
— Не вернусь, вражы ляхи,—
Немае до кого,
Було хлопа шановáты, [8])
Якъ здуровъя свого!
Не вернуся, не вернуся,—
Бо немà до кого,
Теперъ менè посылайтэ
Ажъ до мирового! [9])
Дяку [10]) Богу, дяку Цару,
Ще [11]) й Руськой Царицы,—
Закопалы панщинόньку
На Пруськуй граныци!...

[*]) Произведеніе искусственное, пріуроченное къ освобожденію крестьянъ въ 1861 году; но по содержанію своему оно оказалось настолько близко народу, затронуло такія струны его души, что быстро распространилось въ массѣ, вполнѣ сю усвоено и теряетъ признаки искусственности. Наибольшее распространеніе произведеніе имѣетъ въ Гродненской губерніи, гдѣ вѣроятно оно и составлено. У насъ было четыре варіанта оттуда—изъ Бѣльскаго, Слонимскаго и Кобринскаго уѣздовъ. На ноты положено съ голоса кр. с. Тростяницы Бѣльскаго у. И. Козла. См. вар. Жив. стар. 1891 г., 142.

[1]) Не замѣнитъ отецъ сына. [2]) Обширная (помѣщичья) нива. [3]) Разбрасывать навозъ. Имѣется варіантъ: «Пошла маты на ланъ жаты—Рядомъ изъ дочкою». [4]) Экономъ ѣдетъ. [5]) Даровой трудъ на пановъ, барщина. [6]) Убѣгала. [7]) Восходитъ. [8]) Здѣсь: беречь. [9]) То есть: безъ суда меня уже бить не будутъ войты и экономы. [10]) Благодареніе, слава. Если сокращеніе «дякую», - значитъ «благодарю». Варіантъ: подякуйте—поблагодарите [11]) Еще.

№ 21. Бесѣдная.

Взышòвъ мѣсицъ и зарà,
Тамъ ходила удовà.
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!
Тамъ ходила удовà,
Хорошая, молодà.
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!
Хорошая, молодà,
Спородила два сынà. Дунай и т. д.
Спородила два сынà,
У китаиньку сповилà. Дунай и т. д.
У корэбчикъ уложыла,
На чистъ Дунай пустила. Дунай и т. д.
„Ахъ ты, тихинькій Дунай,
Моихъ дѣтокъ колыхай! Дунай и т. д.
Ахъ ты, жовтинькій лясокъ,
Накорми моихъ сыновъ! Дунай и т. д.
Ахъ ты, дробна [2]) рыбочка,
Забавляй моихъ сыновъ! Дунай и т. д.
На дватцатомъ на году
Пошла удовка по воду. Дунай и т. д.
Стала удовка воду брать.
Ставъ корэбчикъ приплувать. Дунай и т. д.
А на тымъ жа корэбли
Ды два братитки родны. Дунай и т. д.
Одинъ сядить на носу,
Чэшыть русую косу. Дунай и т. д.
Другій сядить на долу,
Поглидаить на удову. Дунай и т. д.
Тиной рыбу гоняить,
Изъ удовкой гукаить [3]): Дунай и т. д.

„Ахъ ты, ўдовка—удова,
Хорошая молода! Дунай и т. д.
Чамў, ўдовка, ты стойшъ,
Чамў воды ни бярэшъ?“ Дунай и т. д.
— Я й водицу бярў,
Я ii на молойцовъ смотрў! Дунай и т. д.
„Ахъ ты, ўдовка—удова,
Хорошая, молода! Дунай и т. д.
А ти любишъ ты насъ,
А й ти пойдишъ за насъ? Дунай
и т. д.
— За старшаго сама пойдў,
За меньшаго дочкў оддамъ,
Дунай, Дунай, Дунаёчикъ!

Далѣе слѣдуетъ легенда о происхожденіи травы «Братъ и сестра» (Иванъ да Марья).

Пѣсня несомнѣнно древняя и очень распространенная по всей Бѣлоруссіи, отъ Могилевской до Гродненской губерніи. Вар. у Романова, 13; Дембовецкаго, лѣтнія № 2; Дмитріевъ, 74; Шейнъ, Бѣл. п., 542 и др. Пѣсня бесѣдная, то есть такая, которую поютъ *сидя*, когда прядутъ, шьютъ и т. д. Опредѣленнаго времени для пѣнія ея не установлено, поется «абы—коли». Записана по тексту Вилен. губ. со словъ и съ голоса Пилипенковой.

1) Коробокъ, кошъ, въ данной мѣстности большею частью изъ соломы. 2) Мелкая. 3) Разговариваетъ.

№ 22. Бесѣдная.

Якъ у Бресьти, ў Бресьти,
На приўкраснымъ мѣсьти
Вей! вей! бомъ! бомъ!
Матўличка зомъ-зомъ!
Тара-рира, бомъ-бомъ!
На приўкрасномъ мѣсьти!
Стояла карчомка,
Карчомка новая—Вей! вей! и т. д.
У той жа карчомки
Хайка шинкувала—Вей! вей! и т. д.
Пріѣхало къ Хайки
Два донскихъ казаки—Вей! вей! и т. д.
„Жидовочка Хайка,
Ти поѣдешъ зъ нами,
Зъ нами съ казаками?“—Вей! вей! и т. д.
— Пріѣдьтя за мною
Вы у шабусъ 2) рано:—Вей! вей! и т. д.
Пойдуть жиды ў школу, 3)
Сама Хайка дома—Вей! вей! и т. д.
Пріѣхали къ Хайки
Да троми возами—Вей! вей! и т. д.
Да повезли Хайку
Отъ карчмы далёко—Вей! вей! и т. д.
Да привезли Хайку
Да на мостъ высокій—Вей! вей! и т. д.
„Жидовочка Хайка!
Ти домовъ варнися,
Ти ў Дунай топися!“ Вей! вей! и т. д.
— Ў Дунаи ўтоплюся,
Домовъ ни вярнуся—
Вей!-вей! бомъ! бомъ!
Матуличка зомъ зомъ!
Тара-рира, бомъ бомъ!
Домовъ ни вярнуся!..

Пѣсня древняя, эпохи борьбы за освобожденіе Малороссіи. Замѣчателенъ контрастъ между трагическимъ содержаніемъ и юмористическимъ припѣвомъ — Распространена по всей Бѣлоруссіи, отъ Гомеля и до Бреста. — Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по Гомельскому тексту, съ незначительными сокращеніями.

1) Содержала шинокъ, продавала водку. 2) Въ субботу утромъ. 3) Въ синагогу.

№ 23. Щедровка.

А ў поли, ў поли
Берозка стоить—
Святый вечаръ!
На той бярозцы
Свѣчачка горить—
Святый вечаръ!
Съ тые свѣчачки
Искорка ўпала—
Святый вечаръ!
Искорка ўпала,—
Рѣчачка стала—
Святый вечаръ!

У той рѣчаццы [1])
Самъ Богъ купався—
Святый вечаръ!
Самъ Богъ купався,
Зъ Ісусомъ Христомъ—
Святый вечаръ!
Зъ Ісусомъ Христомъ,—
Съ Святымъ Рожаствомъ!
Святый вечаръ!
(Речитативъ): Святый вечаръ, добрый вечаръ!
Здрастуй хозяинъ съ хозяйкою,
На многія лѣта, на довгіе вѣки!..

Поется въ Щедрую кутью, наканунѣ Новаго Года, вечеромъ, когда дѣвушки, толпою, ходятъ поздравлять знакомыхъ. Ихъ одариваютъ деньгами или чѣмъ-либо съѣстнымъ. На этотъ сборъ дѣвушки потомъ устраиваютъ вечеринку, игрище. Въ окатоличенныхъ мѣстностяхъ припѣвъ «Святый вечеръ» замѣняется другимъ: «Выхвалёный нашъ милый Божа, нашъ вышній!» Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту Гомельскаго уѣзда.

[1]) Въ той рѣчечкѣ.

№ 24. Щедровка.

Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!
Съ подъ-тучи, тучи,
Съ подъ тёмной хмары—
Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!
Ой бѣгли, бѣгли
Табуны коній—Соколя! и т. д.
Младый Степанка
Пераборщикъ—Соколя...
Ў табуни коній
Перабирая—Соколя...
Што луччій конь,
То сабѣ бяре—Соколя...
А што хужшій конь,
То брату дае—Соколя...
Вынесли Степанку
Скрыню грошій [1])—Соколя...
Младый Степанка
Пераборщикъ—Соколя...
Што златы гроши,
То сабѣ бяре—Соколя...
А што мѣдныя,
То брату дае—Соколя...
Вывели Степанку
Красную дѣвку - паненку. Соколя...
Ёнъ яе ўзявъ
И шапки не знявъ.
Соколя!
Соколя ясный,
Молодецъ красный,
Степанка!

Поется также наканунѣ Новаго Года, какъ и предыдущая. Живущій въ домѣ парень «Степанка» щедро одариваетъ пѣвицъ за такое прославленіе. Щедрованіе—обычай южныхъ Бѣлоруссовъ. Обѣ щедровки записаны въ Гомельскомъ уѣздѣ со словъ и съ голоса Романова.

№ 25. Колядная.

Ишла—пошла сивая свиньня, [1])
Куги! куги! сивая свиньня!
Ажъ подъ дубы, у жалуды, [2])
Куги! куги! у жалуды!
Споткалася съ шэдинькимъ вовкомъ, [3])
Куги! куги! съ шэдинькимъ вовкомъ!
„Куды идѣшъ, сивая свиньня?“ Куги! и т. д.
— И, у подъ дубы, у жалуды! Куги! и т. д.
„И я жъ табѣ за товараша!“ [4]) Куги! и т. д.
— А Божа жъ мой!—ня хочатца! Куги! и т. д.
Быть моей шэрсьти рассыпанной, Куги! и т. д.
Быть моей крыви [5]) разлитою, Куги! и т.д.

Быть моимъ дѣткамъ сироточками!
Кугй! кугй! сироточками!
Ишла—пошла млáда Ганýлька,
Люлй! люлй! млáда Ганýлька!
На вы́сокъ тярóмъ [6]) косý часáть,
Люли! люли! косý часáть!
Споткáлася зъ млады́мъ Микóлкомъ!
Люлй! люлй! зъ младымъ Миколкомъ!
„Кýды идёшъ, млáда Ганýлька?“ Люли!
и т. д.
— А я иду на вы́сокъ тярóмъ, Люли!
и т. д.
На вы́сокъ тярóмъ, косý часáть! Люли!
и т. д.
„И я жъ табѣ за товáраша!“ Люли!
и т. д.
— Ай, Божа жъ мой!—ня хóчатца! Люли!
и т. д.
Быть моймý лицу заплáканому! Люли!
и т. д.
Быть моей кóсца [7]) растрэ́панэй [8]), Люли,
и т. д.
По бѣлыхъ плечкахъ попýщанэй!
Люли! люли! попущанэй!

Поется въ «Святыя вечера» во время Рождественскихъ праздниковъ. Пѣсня старинная. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 334, съ другою мелодіей, но сходнаго содержанія. Записана въ Диснен. у. со словъ и съ голоса Пилипенковой.

[1]) Бѣлая свинья. [2]) За желудями. [3]) Встрѣтилась съ сѣрымъ волкомъ. Шэдый—цвѣтъ шерсти, бѣлая съ черной или съ красной. [4]) Въ товарищи. [5]) Крови, дат. пад. [6]) Въ высокій теремъ. [7]) Коскѣ, дат. пад. [8]) Растрепанной.

№ 26. Свадебная.

До дýбу, зязю́ля [1]), до дубу,—
Ой рано—ранéнько, до дубу!
Часъ [2]) табѣ, Маруська, до шлю́бу,—
Ой рано—ранéнько, до шлюбу!
— Што табѣ, зязю́ля, до тогò,—
Ой рано—ранéнько, до тогò!
Éсть у, мянѐ матýлька дли тогò,—
Ой рано—ранéнько, дли того!
Скáжыть мнѣ сéсьти—я сяду,—
Ой рано раненько, я сяду!
Скáжыть мнѣ ýстáти—я ýстану,—
Ой рано—ранéнько, я ýстану!

Скáжыть мнѣ пойтѝ—я пойду,—
Ой рано—ранéнько, я пойду!

Поется въ домѣ невѣсты предъ отъѣздомъ ся къ вѣнцу. Записана со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой, Дисней. у. Вар. у Носов., 205. Шейнъ, 325, 343 и Мат. 1, 2—193.

[1]) Зязюля—кукушка. [2]) Пора. [3]) Вѣнецъ, вѣнчанье.

№ 27. Свадебная.

Хвалйлася калйночка
За ракóй [1]).
«Нихтò жъ мянѐ ня вы́сѣчить
За водой!»
Обобрàвся буёнъ вѣтракъ [2])
На яѐ [3]):
«Да я жъ тябѐ хоть ня вы́сѣку,
Дакъ зломлю́ [4]),
Да я жъ твоё вѣтьтійко [5])
Поломлю́!»
Хвалйлася молодà Марýська
За скамъёй:
«Нихто жъ мянѐ ни достáнить
За столомъ!»
Обобрався мóлодъ Миколка
На яѐ:
«Да я жъ тябѐ хоть ни возьму—
Заручý!
Да я жъ тябѐ отъ дѣвочакъ
Отлучу!
Да я жъ тябе икъ жóночкамъ
Прилучý!»

Поется по пріѣздѣ молодой отъ вѣнца. Записана въ Дисней. у. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. у Шейна, Бѣл. п., 743.

[1]) За рѣкой. [2]) Нашелся буйный вѣтерокъ. [3]) На нее. [4]) Такъ сломлю. [5]) Вѣтви,—собирательное.

№ 28. Свадебная.

Оддáли мянѐ, забы́ли мянѐ,—
Якъ жа вамъ ни жáль бу́дить? (2)
Якъ жа я буду у чужой сторóнца [1])
Тя́жынько тужы́ти? (2)
Якъ жа я буду у чужой сторонца
Свякрóуца [2]) норови́ти? (2)
Будуть жа мянѐ рáнинько буди́ть,
Пóзьнинько спать клáсьти! (2)
А тамъ ву́лочки нивядóмыя,—
Блуди́ть жа я буду! (2)
А тамъ сусѣ́дцы низнаёмыя [3]),—
Суди́ть мянѐ будуть (2).
Оддáли мянѐ, забы́ли мянѐ,—
Якъ жа вамъ ни жаль бу́дить? (2)
Прыѣ́дь, мамочка, прыѣ́дь, рóдная,
Мянѐ отвѣ́дати! (2)

Поется при отъѣздѣ молодой къ жениху. Записана въ Дисневн. у. со словъ и съ голоса той-же крестьянки. Печатныхъ варіантовъ не разыскано.

[1]) По мѣстному говору—предложн. пад. [2]) Тоже—дат. пад. [3]) Сосѣди незнакомые.

№ 29. Свадебная.

Да вы́йдимъ мы, да послу́хаимъ [1]) (2)
Ти ня ѣдуть [2]), ти ня гóйкають [3]), (2)
На кониковъ ти ня нóкають? (2)
— Да у́жэ ѣдуть, да у́жэ гóйкають, (2)
На кониковъ да у́жэ й нóкають. (2)
Ай раву́ть [4]) кони, рэву́ть— (2)
Богаты́рочку вязу́ть, (2)
Съ скры́нями [5]), съ пяры́нами, (2)
Зъ дóброй господы́ню! (2)
А ни такъ ба яны́ равлй бъ,— (2)
Кабъ худóбочку бъ [6]) вязли бъ,— (2)
А ни скры́ни, ни пяры́ны, (2)
А ни доброй господы́ни... (2)

Поется свитой жениха, когда молодые пріѣзжаютъ въ домъ его, вмѣстѣ съ приданками и съ приданымъ. Записана тамъ же, со словъ и съ голоса Пилипенковой. Слабый вар. у Шейна, Бѣл. п., 650 и Мат. 1, 2,—60.

[1]) Послушаемъ. [2]) Ти ня ѣдуть—не ѣдутъ ли. [3]) Кричатъ. [4]) Храпятъ. [5]) Съ сундуками. [6]) Богатырка—богатая, худобочка—бѣдная.

№ 30. Свадебная.

Отчини́, мату́лька, ворóты, (2)
Вязёмъ табѣ нявѣстку, якъ злó-
та! [1]) (2)
Отчини, матулька, вокóнца, (2)
Вязёмъ табѣ нявѣстку, якъ слóн-
ца! [2]) (2)
Подыми́, мату́лька, коры́тца [3]), (2)
Вязёмъ табѣ нявѣстку сварытца! [4]) (2)
— А я ворóтячки отчиню́ [5]), (2)
Я нявѣстоцца [6]) догаджу́! (2)
Празъ вокóнца [7]) буду глядѣти, (2)
Якъ моя нявѣсточка прадѣти [8]). (2)
На што намъ зъ нявѣсткой сва-
ры́тця, (2)
Бу́дить мнѣ нявѣсточка корытца! [9]) (2)
Инá жъ бу́дить въ комóры [10])
спать, (2)
А я буду дитя колыхáть! (2)

Поется свитой невѣсты, въ отвѣтъ на предыдущій номеръ. Записана отъ той же крестьянки, въ дер. Заулкахъ. Вар. не отыскано. Типичная свадебная бѣлорусская мелодія, по которой поются почти всѣ пѣсни во время свадебныхъ поѣздокъ.

[1]) Золото. [2]) Солнце. [3]) Корыто. [4]) Ссориться. [5]) Отворю. [6]) Дат. пад. — невѣсточкѣ угожу. [7]) Чрезъ, сквозь оконце. [8]) Прядетъ. [9]) Покоряться, повиноваться. [10]) Комната.

№ 31. Колыбельная.

Люли, люли, люли!
Прилятѣли гу́ли, [1])
Сѣли на воро́тяхъ
У чырво́ныхъ бо́тяхъ. [2])

Стали щебетати,
Ды што кому дати:
А Иваньку сапожкі́,
А Григорку рожночкі́. [3])

Поется при убаюкиваньи ребенка, когда въ тактъ раскачивается люлька—колыска—колыбель. Существуетъ много варіацій. См. Бѣлор. Сборн. I, 169—170; Носов 236—238; Шейнъ 300—301, и Матер. ч. I, 29—30. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова. Текстъ Сѣнненскаго у. Могилевской губ.

[1]) Гули—голуби. [2]) Въ красныхъ сапожкахъ. [3]) Григорка—чужой ребенокъ. Ему рожночки, а своему Иванькѣ сапожки.

№ 32. Колыбельная.

Не ходи, котикъ,
По ла́вцы [1]),
Будемъ бити
По ла́пцы!
Не ходи, котикъ,
По скры́ни [2]),
Будемъ бити
По спи́ни!

Не ходи, котикъ,
По мосту́ [3]),
Будемъ бити
По хвосту́!
Не ходи, котикъ,
По пе́чи,
Будемъ бити
У плечи!

Не ходи, котикъ,
По хати,
Не буди, котикъ,
Дитяти!
Нехай коту
Усё лихо,
Нашъ Андрушка
Спи тихо!

Поется тогда же, когда и № 1. Записана со словъ и съ голоса Е. Р. Романова, по тексту Гомельскаго уѣзда. См. Романовъ, Бѣлор. Сбор. I, 169, и Шейнъ, Матер. 1, 30.

[1]) Лавка, скамейка. [2]) Скрыня— сундукъ. [3]) Мостъ—полъ.

№ 33. Крестинная.

Ў мойго̀ бра́титки бясѣ́дочка,
Ў мойго̀ бра́титки вясёлая.
А я й мо́лода ня вѣ́дала,
А я й мо́лода ня вѣдала.
Собравшы сямѣ́йку, по’бѣдала, (2)
Къ брату ў госьти поѣхала. (2)
А братъ сястры́цы улякну́вся [1]), (2)
Да съ хлѣбомъ—со́льлю схамяну́вся[2]).(2)
— «Прыма́й, жана, ты хлѣбъ съ стола̀: (2)
А тамъ идѣть нялюбая сестра̀. (2)
Неха́й [3]) ина сама идѣть, (2)
А то своихъ дѣтокъ вядѣ́ть!» (2)
— И ты, бра́титка, ни пужайся,
Ты, ро́днинькій, ни пужайся!
А съ хлѣбомъ-сольлю ни ховайся [4]): (2)
А я жъ учо́ра вячѣ́рала, (2)
А сяго́дьня по’бѣдала. (2)
Я къ табѣ, бра́титка, ня ў госьти йшла̀, (2)
Тябѐ, бра́титка, отвѣ́дати, (2)
Своихъ дѣточакъ ни ма́ючы,
Своихъ дѣточакъ ни ма́ючы.

Поется на крестинахъ. Крестинныя бѣлорусскія пѣсни можно раздѣлить на три вида; въ большей части ихъ описывается тяжелое положеніе женщины въ крестьянской семьѣ; нѣкоторая часть касается отношеній между супругами и между кумовьями, и наконецъ довольно большое мѣсто въ нихъ отводится юмору, причемъ предметомъ насмѣшекъ бываетъ преимущественно мужъ и бабка.

Записана со словъ Е. Р. Романова, по тексту дисненскаго у. виленск. губ., съ голоса крест. Пилипенковой. Крестинныя пѣсни собраны у Шейна, Бѣл. пѣсни, стр. 285—295 и Матер. 18—29, у Носов. 234—235. Настоящаго номера нѣтъ. Въ мелодіи находится, будто бы, восточный элементъ.

[1]) Улякнуться—испугаться. [2]) Схаменуться—спохватиться. [3]) Нехай—пусть, пускай. Здѣсь—пусть бы. [4]) Ховать,ся -прятать,ся.

№ 34. Крестинная.

Я ўчóра мóлода
Пъя́на былà,
Пъя́на былà!
А сягóдьня мóлода
Ня буду пит̄ь,
Ня буду пит̄ь!

Манйлися [1]) ў мянѐ
Гость̄ики быт̄ь,
Гость̄ики быт̄ь.
А ды што за гость̄и—
Братъ да сестрà,
Братъ да сестрà!

Любыя гость̄и—
Кумъ ды кумà,
Кумъ ды кумà!

Текстъ записанъ тамъ же. Мотивъ съ голоса той же Пилипенковой. Колоритъ музыки также, будто бы, восточный.

[1]) Имѣлися, обѣщалися.

№ 35. Крестинная.

Да былò ў бáбки,
Да былò ў любки
Да дванáтцыт̄ь во
ловъ (2)
«Котораго, бабка,
Котораго, любка,
Ты вола прыдасй?» (2)
— Ёст̄ь у мянѐ рáбый,
Што рóбит̄ь грáбы [1]),—
Я того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ лы́сый,
Ды што рóбит̄ь мйсы,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ круторóгъ,
Тэй лётыит̄ь съ усихъ
ногъ,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ бýрый,
Ды што крýтать д̄юры,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ чóрный,
Ды што рóбит̄ь жóрны [2]),
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мяне половы́й [3])
Да што хóд̄ит̄ь ды воды́,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ бѣлый,
Ды што рóбит̄ь дверы,—
Я й тогò ни прыдáмъ,
До-душы-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мяне бѣловóкій,
Ёнъ ли мянѐ хóд̄ит̄ь бо-
комъ,—
Я й тогò ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ крýтый,
Ёнъ пилнуит̄ь рýгы [4]),
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ сйвый,
Ёнъ пáшыт̄ь нйвы,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ красный,
Ёнъ до д̄ѣтокъ лáсый,—
Я й того ни прыдáмъ,
До-душы-шъ ни пры-
дáмъ!
Ёст̄ь у мянѐ мышáтый [5]),
На ёмъ ѣзд̄ит̄ь у свáты,—
Я й тогò ни прыдáмъ,
До-душы́-шъ ни пры-
дáмъ!

Поется при раздачѣ бабкою крестинной каши. Одна изъ древнихъ пѣсенъ. Запис. со словъ и съ голоса кр. Пилипенковой. Текстъ дисненскаго у. Варіантъ Бѣлор. Сб. 1, 220, въ числѣ юмористич. веснянокъ.

[1]) Родъ лѣстницы у яслей. Тоже драбы. [2]) Ручные жернова. [3]) Палевый. [4]) Растеніе. [5]) Мышастаго цвѣта.

№ 36. Крестинная.

Наша ба́бка подпила̀,
Подъ пры́печкомъ спа̄ть легла̀.
А тамъ мыши шале̄ли,
Хвартýхъ бабки прое̄ли.
Стала ба́бка плака̄ти,—
Не́чимъ хвартýлъ ла́тати. [1])
Заплакала голосо́мъ,
Да й зашыла волосо́мъ.
Ты, дядулька, ни гуляй,
Иди, бабку подымай!

Поется въ концѣ крестинъ, предъ отъѣздомъ бабки домой. Записана со словъ Романова, по тексту сѣнненскаго уѣзда, съ голоса кр. Пилипенковой. Вар. у Носов., 100.

[1]) Заплатать.

ТАНЦЫ.

№ 37. Коло, Шестакъ.

Шесть дёнъ молотила,
Шестакъ заробила,—
Сама сабѣ дивова́ла,
Што такъ мало заробляла!

Второй разъ поется ускореннымъ темпомъ, и коло кружится быстро. Затѣмъ опять поется медленно, причемъ коло только ходитъ и т. д. Распространена въ Бѣлоруссіи повсемѣстно.

№ 38. Коло, Веробей.

Чи-чи̇́, чи-чи̇́, веробе́й!
Не клюй моихъ конопе́ль!
А я жъ табѣ, веробью̀,
Ко́ломъ но́ги перабъю̀,
Подъ згоро́дку подки́ну,
Черапо́чкомъ накры́ю.
А на тую ножку
Куплю я панчо́шку,
А на то́я тѣльца
Вытку полотенца!

Затѣмъ опять съ начала.

№ 39. Товкачики.

Гей гей, товка́чики!
Гей-гей, дубовые!
Гей-гей, дубовые,
На работу готовые!
Семъ годъ бадялися, [1])
Въ одну ступу собра́лися!
Гей-гей, товкачики,
Гей-гей, дубовые!

Для исполненія этого танца, на полу раскладываются двѣ лучинки крестъ-на-крестъ. Танцовщица дѣлаетъ па въ правомъ нижнемъ углѣ, затѣмъ переходитъ въ лѣвый верхній; отсюда она отступаетъ въ лѣвый нижній и затѣмъ въ правый верхній. Отсюда снова назадъ—въ правый нижній и т. д. Танцуютъ на носкахъ и не задѣвая лучинокъ. Танецъ трудный, но очень граціозный. Запис. отъ той же.

2	4
3	1

[1]) Валялися. О людяхъ: шляться, таскаться.

№ 40. Трясуха.

А ты, ру́да, ходи сю́ды,
А ты, чо́рна, стой тамъ!
А я зъ ру́дой разбяру́ся,
А къ чо́рнои прыду самъ!

№ 41. Левониха, Крутуха.

Любимый бѣлорусскій танецъ, теперь выходящій изъ употребленія и сдѣлавшійся достояніемъ стариковъ. Состоитъ въ томъ, что танцующіе кружатся парами. Припѣвовъ много. При болѣе пикантныхъ текстахъ, кавалеръ идетъ въ присядку.

№ 42. Полька.

Дявчи́нонька,
Люблю́ тябѐ,
Ня ѣ́жъ хлѣба—
Возьму тябѐ!

Дявчи́на
Послу́хала,
Три дни хлѣба
Ня кушала...

№ 43. Ланцугъ.

Состоитъ изъ трехъ куплетовъ, нѣсколько вольнаго содержанія, въ родѣ:

На ву́лицы побыла̀,
Пови́дила Ада́ся,

Ёнъ мянѐ цалова́въ,
А я обнила́ся.

№ 44. Кадрель.

А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Ру́ки—якъ бичо́вки,
Но́ги—якъ ночо́вки!
А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Сподница у кру́жки, [1])
Чаты́ры подушки!

А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
Хварту́хъ у ёлки, [1])
У чаты́ры по́лки! [2])
А ти я ня дѣвка,
Ти я ни пане́нка:
И сподни́чка [3]) у́ ра́дно, [1])
Я зъ мо́рдочки ла́дна! [4])

[1]) Ткацкіе узоры. [2]) Деревенскій шикъ. [3]) Юбка. [4]) Лицомъ красива.

№ 45. Кадрель казачковая.

Погна́ла бабу́лька
Козю́льку у́ по́ля.
Шалта́ю,
Болта́ю,
Маньджи́ры,
Маньджи́ки,
Гугу́,
Питю́,
Бабле́йку,
Балба́шу—
Шэ́раго козла̀!
А ки́зя, козю́лька,
А ки́зя у́ по́ля!
Шалтаю и т. д.

Прыгнала бабулька
Козюльку домовъ!
Шалтаю и т. д.
Стала бабулька
Козюльку доить.
Шалтаю и т. д.
Я яѐ за вымя—
Коза ни стоить!
Шалтаю и т. д.
Бодай те, козюлька,
Бодай вовчокъ зьѣвъ!
Шалтаю и т. д.

№ 46. Кадрель Петкевича.

Ми-ки та̀! Ми-ки-та̀!
Клиномъ шуба сошы́та!
А Микѝта жы́то но́сить,
Микѝтиха дяжу̀ мѣ́сить,
Ми-ки-та̀! Ми-ки-та̀! и т. д.
А Микѝта ку́чу вѣ́ить.

Микѝтиха муку̀ сѣ́ить.
Ми-ки-та̀! Ми-ки та̀! и т. д.
А Микита дро́вы сячѐть,
Микѝтиха ѣ́сьти нясѐть.
Ми-ки-та̀! Ми-ки-та̀!
Клиномъ шуба сошы́та!

Всѣ танцы запис. со словъ и съ голоса Анны Пилипенковой, дисиен. у.

№ 47. Терешка, Игорная.

Терешка—архаическая игра бѣлоруссовъ, представляющая отзвукъ тѣхъ игрищъ дреговичей, сѣверянъ и радимичей, которые описаны Несторомъ и съ которыхъ славяне умыкали себѣ женъ. Въ настоящее время игра сохраняется только въ захолустныхъ селеніяхъ подъ именемъ «Женитьбы Терешки» или просто «Терешки».

Въ одинъ изъ вечеровъ Рождественскаго мясоѣда молодежь собирается къ какому-нибудь хозяину, у котораго просторная изба съ поломъ. Дѣвушки приносятъ закуску: мясо, сало, колбасы, масло, сыръ, яйца, яблоки, орѣхи, а парни въ складчину покупаютъ водку, пиво и нанимаютъ музыканта. Затѣмъ, изъ присутствующихъ женатыхъ мущинъ и замужнихъ женщинъ избираются «батька» и «матка». Дѣвушки садятся отдѣльно отъ парней. Матка выспрашиваетъ у нихъ (секретно), кого имъ дать въ мужья, а батька въ то же время узнаетъ отъ парней, кому какую дѣвушку желательно взять. Молодежь очень энергично отстаиваетъ свои симпатіи, и эти предварительные сговоры продолжаются нѣсколько часовъ.

По окончаніи переговоровъ, батька съ маткой танцуютъ «крутуху» (см. танцы). Затѣмъ батька беретъ парня и выводитъ его на средину избы. Матка поетъ:

Тярѐшка волѐчитца—
Жанѝтися хо́читца,
Хо́дить, выглида́ить,
Кого ёнъ спойма́ить.

Дѣвушки отвѣчаютъ на это:

Тярѐшка, Тярѐшынька,
Тиразъ боръ доро́жынька,
Бѝтая, топта́ная,
Я ў ма́мки коха́ная.

Матка выбираетъ одну изъ дѣвушекъ и выводитъ къ парню. При этомъ матка танцуетъ съ дѣвушкой, а батька съ парнемъ. Потомъ дѣвушка вручается парню съ словами: «Глядите жъ, дѣтки, живите хорошо, другъ друга шануйте, не обижайте» и т. п. Это женитьба; парень становится «дѣдомъ», то есть мужемъ, а дѣвушка «бабой», то есть женой. Протанцовавши крутуху, новожены садятся на скамейкѣ, а батька съ маткой начинаютъ женить слѣдующую пару, и т. д., пока переженятъ всѣхъ. Тогда первая пара выходитъ на средину избы, парень и дѣвушка становятся другъ къ другу лицомъ, парень спиной къ двери, а дѣвушка къ передней стѣнѣ За ними, такимъ же образомъ, становятся и остальныя пары, дѣвушки за дѣвушками, парни за парнями. Роль батьки и матки кончена. Дѣвушка послѣдней пары выходитъ изъ ряда въ лѣвую сторону, парень послѣдней пары начинаетъ ее ловить, но выступаетъ для этого изъ ряда въ противоположную сторону—правую.

Парни. Дѣвушки.

Къ этой части игры и относится приведенная пѣсня.

Когда парень поймаетъ дѣвушку, они танцуютъ крутуху вокругъ ряда стоящихъ, а затѣмъ ловить начинаетъ дѣвушка парня.

Пѣсенъ, подобныхъ приведенной, много. Однѣ поются, когда парень ловитъ дѣвушку, другія—когда дѣвушка ловитъ парня.

Для дѣвушки:

Ни ўтикай, дѣдя-лябѐдя,
Напъемся мы пива по обѣди,
Ни ўтика́й, дяду́личка—
Я жъ твоя бабу́личка!

Для парня:

На нѐби зо́рачка я́сна,
Въ сусѣда дявчѝна кра́сна.
Хуть жа я ў бяду̀ ўпаду̀,
Сусѣда дявчѝну ўкраду̀.

(Какъ бы въ подтвержденіе сообщенія Нестора).

Когда парень поймаетъ дѣвушку и они танцуютъ крутуху, то имъ поютъ:

Ты мой д̄ѣдъ, ты мой д̄ѣдъ,
А я твоя бабка!
Шану́й мянѐ, цалу́й мянѐ,
Кабъ я была̀ гла̀дка!

Пцѣловавшись, пара становится въ средину ряда, раздвигая первую пару. Начинаетъ ловиться слѣдующая крайняя пара, и т. д.

Когда ловятъ другъ друга, танцуютъ въ тактъ пѣсни и кромѣ того бьютъ подъ тактъ же въ ладоши.

Игра оканчивается, когда переловятся всѣ пары. Тогда ужинаютъ и расходятся по домамъ, также, парами. Бываетъ это уже утромъ.

Мотивъ записанъ съ голоса кр-ки Пилипенковой, дисnен. у. вилен. губ.

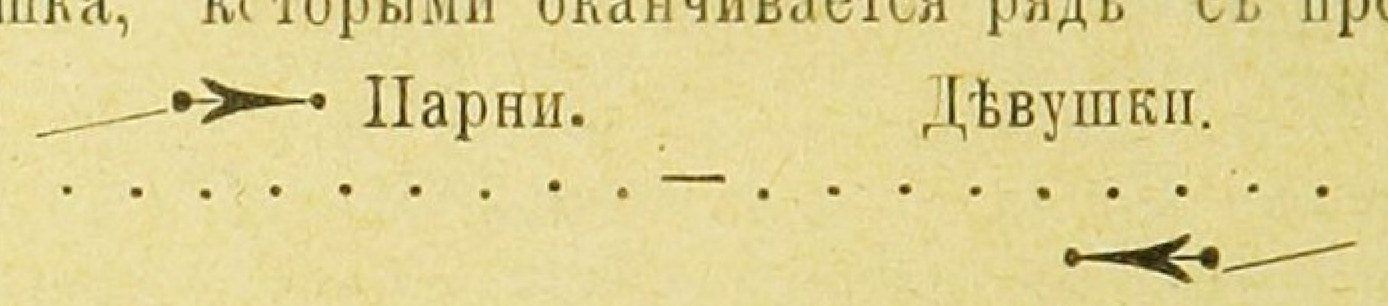
№ 48. Зязюля, Игорная.

Ты, зязю́ля, ни куку́й, ни куку́й!
Ты, шэ́рая, ни куку́й, ни куку́й!
Коли бу́д̄ишъ кукова́т̄ь, кукова́т̄ь,
Не́гди бу́д̄ит̄ь ночава́т̄ь, ночава́т̄ь!
Куку́! Куку́!
Хо́д̄ит̄ь пяту́хъ по ву́лицы,
Скукарэ́чився:
Т̄и ты ножку забі́въ,
Т̄и скалѣ́чився?
Куку! Куку!

На ву́лицы питушо́къ,
Кукарэ́чку пяе́т̄ь,
А ку́рачка рабу́шачка
Яму̀ ѣ́сьт̄и нясе́т̄ь
Куку! Куку!
На ву́лицы питушо́къ
И ра́бая курка,—
Я за т̄ябѐ ни пойду̀,
Блага́я нату́рка!
Куку! Куку!

Хо́д̄ит̄ь пяту́хъ по ву́лицы—
Якъ куда́къ, дакъ кудакъ!
Пыта́итца у курочки:
А т̄и такъ? А т̄и такъ?
Куку! Куку!

Какъ и «Терешка»—пѣсня игорная. Поется зимою, при игрѣ «въ зязюльку». Играющіе становятся въ рядъ, другъ противъ друга, парни съ одного конца ряда, дѣвушки съ другого. Когда начинается пѣсня, парень и дѣвушка, которыми оканчивается рядъ съ противоположныхъ сторонъ, выступаютъ изъ ряда, одинъ на лѣво, другая направо, и начинаютъ ловить другъ друга. Сначала парни ловятъ дѣвушекъ, а когда всѣхъ переловятъ, тогда дѣвушки ловятъ парней. При этомъ ловящіеся танцуютъ подъ тактъ пѣсни, а при пѣніи «Куку!»—подаютъ сквозь рядъ другъ другу руки. Записана со словъ и съ голоса той же кр-ки.



ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

№ 49. Алисахвій царевичъ.

Расплакався млады́й ю́ношъ,
Алиса́хвій [1]) царевичъ,
Ёнъ просився у пусты́льни, [2])
У прекрасной, весялы́я:
«Охъ, мати моя, пусты́льня
Пріукра́сна, весела́я!
Прими мяне, мать пустыльня,
А заблудшаго сына,

Якъ и ма́теръ свойго чада,
У́сё й на бѣлыя руки!
Хочу̀ Богу помоли́тца,
Зъ младо́сьти лѣтъ потруди́тца
У́сё [3]) й вяли́кими трудами,
У́сё й гору́чими слезами!“
Отвѣча́итъ мать-пустыльня,
У́сё й архангельскимъ гласомъ: